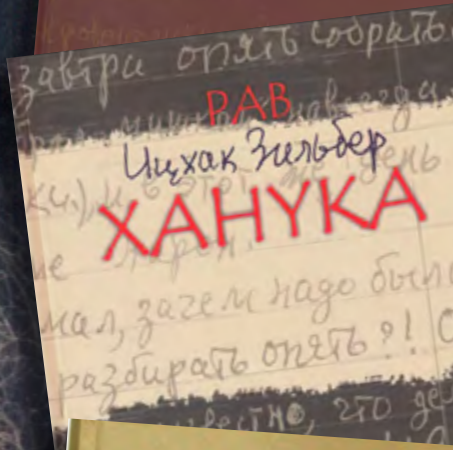
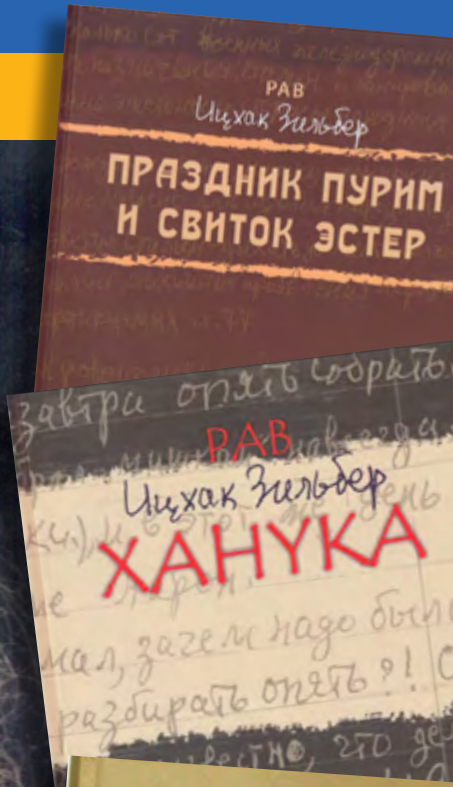

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «КИ ТЕЦЕ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТЕЦЕ	3
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	16
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	20
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	24
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
НАШИ МУДРЕЦЫ	26
ГОВОРИМ КРАСИВО	31
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	32

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава «Ки теце» («Когда выступишь на войну») продолжает тему о правилах поведения на войне, начатую в предыдущей главе. С ней связана тема о пленнице, на которой воин хочет жениться. Отсюда Тора переходит к теме семейных отношений, конкретно — к законам наследования, наказанию непокорного сына, к разводу и левиратному браку и многим другим заповедям из других областей жизни. Глава содержит знаменитый отрывок «Захор» («Помни, что сделал тебе Амалек»), который мы особо читаем в субботу перед праздником Пурим.

Недельная глава Торы Ки теце

1-2 сентября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:27	7:39
Хайфа	6:34	7:41
Москва	7:05	8:20
Ст. Петербург	7:48	9:11
Одесса	7:18	8:21
Киев	7:24	8:31
Рига	8:01	9:18
Берлин	7:36	8:46
Сидней	5:19	6:15
Нью Йорк	7:09	8:08
Атланта	7:44	8:40
Бостон	6:59	7:59
Торонто	7:34	8:35
Лондон	7:31	8:37

«Ки теце» содержит семьдесят четыре заповеди из шестисот тринадцати, данных нам Торой.

По числу заповедей эта глава превосходит все другие главы Пятикнижия.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТЕЦЕ

(«КОГДА ВЫСТУПИШЬ»)

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В конце предыдущей главы Тора дает наставление еврейскому народу о том, как надо выходить на войну и формировать войско. В главе «Ки теце» («Когда выступишь»), как видно уже по ее названию, эта тема продолжена. Глава указывает, что делать, если на войне воин захватит красивую пленницу и захочет на ней жениться, и отсюда переходит к вопросам семейных отношений. Как определяются права женщины и ее потомства, если у мужчины две жены? Как поступать с непокорным сыном? Предписав суровую кару такому сыну, глава объясняет, как поступить с телом преступника, повешенным после казни (его, как и любого еврея, надо похоронить не позднее, чем в день казни до захода солнца), и таким образом переходит к законам, которые призваны привить нам доброту и милосердие: мы должны взять к себе домой найденное нами заблудившееся животное и потом разыскать его хозяина; так же поступить с потерянной кем-то одеждой; поднять упавшего под грузом осла; не вынимать из гнезда птицу, когда она сидит над птенцами, и т. д. Всего в главе приведены семьдесят четыре заповеди из шестисот тринадцати, содержащихся в Торе (в главе «Эмор» книги «Ваикра» мы уже отмечали, что «Ки теце» — первая глава в Торе по числу заповедей).

Первая из заповедей в этой главе говорит о порядке, которому нужно следовать, если человеку во время войны понравилась пленница. Есть определенные указания, позволяющие ему на ней жениться, если она примет еврейство.

Затем следует закон о том, что если у человека две жены, одна любимая, а другая

нелюбимая, и первенец — от нелюбимой, то ему полагаются две части наследства, как бы его отец ни относился к его матери. Этот частный случай на самом деле содержит в себе закон о наследовании, по которому при наличии первенца-мальчика все наследство делится на число сыновей плюс один. Скажем, на двух сыновей приходится три тысячи долларов. Эта сумма делится не на два, а на три; первенец получает две тысячи, а второй сын — тысячу.

Затем идет закон о том, что если мальчик в тринадцать лет (и до возраста в тринадцать лет и три месяца) начинает красть у родителей деньги, покупать на них мясо и вино, если после многократных предупреждений и телесного наказания — тридцати девяти ударов ременной плетью — он не меняет своего поведения и если отец и мать сами приводят его в суд (только и исключительно в этом случае) и жалуются: наш сын сбился с пути, он непослушен, обжора и пьяница — мальчика приговаривают к смертной казни.

Странно. Смертная казнь — из-за, в сущности, мелкой кражи! Так ли уж велика вина подростка?

Может, на фоне происходящего в наши дни и невелика. Но Тора указывает нам, где начинается опасный путь. Красть у своих — один из легких путей к преступлению. А если такие поступки повторяются, несмотря на предупреждения, — пусть лучше человек умрет невинным, чем виновным.

И еще странно: ведь это — почти нереальная ситуация. Виданое ли дело, чтобы отец и мать так поступили с сыном! Из-за нескольких сот граммов мяса и стакана вина,

пусть даже купленных на украденные у них деньги?!

Действительно, раби Шимон говорит, что такого случая, когда бы родители привели сына в суд как бен сорер у-море — «сына, сошедшего с пути и непослушного», — не было и быть не могло. Почему же эта ситуация изучается в Торе? «Изучай — и получишь плату» (Талмуд, Санхедрин, 71а). Понимать это следует так: изучай закон — и получишь плату от Б-га.

Так же, как мы переносим закон с крайних ситуаций на более широкие, так и из ситуаций мало реальных извлекаем уроки для наших конкретных обстоятельств.

Сам факт, что ребенок, изучая Тору, узнает о законе, по которому, если он будет себя вести так, как сказано выше, отец и мать могут привести его в суд, заставляет его с молодых лет бояться этого. А родителей это побуждает тщательнее следить за воспитанием детей — жизнь дает достаточно примеров того, к чему приводит безнаказанность. Так что само изучение этого закона — средство избежать такой ситуации в реальности.

Кроме того, в законах о наказаниях Тора всегда оговаривает столько условий, что на практике они оказываются трудно применимыми. Так, закон о бен сорер у-море не касается ребенка до тринадцати лет (несовершеннолетнего), а за три месяца он, конечно, не успеет пройти все этапы предупреждений, обязательные перед преданием его суду. Поэтому практически такого никогда не было и не будет.

(К числу законов, практическое применение которых в жизни мало реально, относится также знакомый нам закон о проказе на стенах домов и закон о еврейском городе, большинство жителей которого служили идолам.)

Итак, три заповеди следуют одна за другой: о красивой пленнице, о сыне от нелюбимой жены и о непослушном сыне. О чем говорит такая последовательность (на иврите — смихут) этих стихов? Корень самах означает и примыкание, и поддержку. Смихут значит — не зря одна фраза следует за

другой: она на нее опирается. Мы с вами уже не раз делали выводы из такого примыкания.

Так о чем это говорит в данном случае?

Талмуд объясняет: если человек женится на случайной встречной, не зная ничего, хотя бы по отзывам, о ее душевных качествах и прошлом поведении, он неизбежно потом разочаруется, распознав недостатки женщины, и перестанет ее уважать. Встретил на войне красивую нееврейку и, увлеченный ее внешностью, вздумал жениться — жди тяжелых последствий, подсказывает Тора. Вполне можешь оказаться в ситуации «одна — любимая, а другая — нелюбимая», когда захочешь ввести в дом другую жену, чей духовный уровень выше, более тобой уважаемую.

Когда человек женится, он должен серьезно подумать: какими будут у него дети, какое воспитание они получат? Стоит подумать даже о том, какими будут внуки.

Все мы понимаем, что при переливании из сосуда в сосуд вода остывает. Чем горячее вода в первом сосуде, тем больше в ней сохранится тепла, когда ее перельют во второй и в третий. Так вот, во-первых, надо постараться поддерживать в себе «высокую температуру», во-вторых, надо позаботиться, чтобы она «не падала» у детей.

Когда муж выбирает жену только по внешней привлекательности, от супругов, между которыми нет духовной общности, трудно, как правило, ждать хорошего воспитания будущих детей. Так может получиться «сын, сошедший с пути, непослушный», как произошло у Давида, который женился на пленнице, родившей ему потом Авшалома.

Но, с другой стороны, — за что человеку такое наказание?

Разве он что-то нарушил? Ну, ошибся в выборе, но действовал-то он по закону Торы и женился по правилам!

Верно. Вопрос в том, что представляют собой заповеди Торы и как к ним относиться. Как к приказу командира, которому надо подчиняться без рассуждений? Или

как к предписанию врача, которому мы следуем для своей же пользы?

Так вот, заповедь Торы — и царский приказ, и указание врача одновременно. Б-г не приказывает человеку делать то, что выше человеческих сил. Трудно воину на войне удержаться от соблазна — и запрет (как царский приказ) снимается, дается разрешение жениться на пленнице. Однако вторая его сторона (врачебное предписание) остается: подумай как следует, поступок будет иметь плохие последствия.

Вспоминаю историю с одним репатриантом. Представьте себе человека со слабыми легкими, с застарелой астмой и при этом — заядлого курильщика. Врачи строго-настрого запретили ему курить, дома за ним глядели во все глаза, но он нашел-таки место, где можно укрыться от надзора. Забрался на склад горючего, где все стены в табличках «За курение — штраф», и накурился всласть. Его, конечно, обнаружили. Но он как-то отговорился от штрафа: «Я новый репатриант, на иврите еще не читаю и ничего не понимаю». Ловко, правда?! Приказ не курить он обошел. А как насчет последствий для здоровья?

В выполнении каждой из заповедей Творца есть две стороны: обязанность исполнить приказ свыше, пусть даже не понимая внутренней его сути, и необходимость сознавать, что каждая мицва возвышает человека духовно и освящает его, как сказано: «И будете исполнять все Мои заповеди, и будете святы пред Б-гом вашим» (Бемидбар, 15:40).

Поэтому перед надеванием цицит, тфилин и выполнением других мицвот мы благодарим Б-га словами: «... Который освятил нас Своими заповедями...»

Тора, разрешая жениться на пленнице, двумя следующими заповедями предупреждает, что это небезопасно, то есть не советует это делать.

В том-то и суть, что не все, что можно, — нужно. Если вы выполняете мицву построить семью по Торе, исходя только из приятной внешности или богатства будущего супруга, не сознавая, что в основе выбора

должны лежать духовные элементы, то, формально ничего не нарушая, вы, скорее всего, обрекаете себя на несчастье. Трудно от такого брака ждать хороших детей.

Кстати, если человек раздумал жениться на привезенной им пленнице, он обязан ее отпустить — нельзя превращать ее в служанку или продавать.

«Когда будешь строить новый дом, сделай перила на крыше твоей, чтобы не пролилась кровь в твоём доме, если упадет падающий с нее» (22:8).

Странное выражение — «упадет падающий». Почему не сказано просто «кто-то», «человек»? Ведь он еще не упал? Потому что никто случайно ниоткуда не падает. Талмуд говорит: имеется в виду тот, кому свыше предназначено упасть. Перед его рождением уже было решено, что он умрет в результате падения. Если такому суждено случиться — то пусть не ты будешь виновником этого.

Поэтому заповедь требует сделать на крыше ограду, перила.

Ограда должна быть не ниже девяноста сантиметров и достаточно крепка, чтобы на нее можно было безопасно опереться.

«... Чтобы не пролилась кровь в твоём доме» означает, что надо устранить всякую опасность, чтобы избежать несчастного случая. Если у вас во дворе есть яма или колодец — огородите или накройте их. Если нарушилась изоляция в электропроводке — немедленно почините ее. Ваш дом не должен представлять угрозы ни для чьей жизни, включая вашу собственную! Во времена, когда в стране было много змей, мудрецы запретили пить воду, вино, молоко и мед, если они находились в открытой посуде.

И так в любом вопросе, не только в доме!

Тора предупреждает: «Берегись и весьма берегай душу свою!» (Дварим, 4:9). Жизнь — самое ценное, что нам дал Б-г, и надо дорожить каждой ее минутой. Нельзя ставить себя в опасную ситуацию, нельзя без нужды рисковать и говорить при этом: какое вам дело, я рискую, а не вы.

«от супругов, между которыми нет духовной общности, трудно ждать хорошего воспитания будущих детей»

Ближе к концу глава содержит заповедь «Да не будет у тебя... гири разновесной, большой и малой (то есть в ту или другую сторону отклоняющейся от эталона. — И. 3.). Да не будет у тебя в твоём доме [мера для определения] эйфы (мера объёма. — И. 3.) большого и малого... Ибо отвратителен Г-споду, Б-гу твоему, всякий делающий такое, всякий совершающий несправедливость» (25:13, 14, 16).

Шульхан арух в разделе «Хошен мишпат» говорит четко: «Тот, кто недовесил или недомерил — неважно, еврею или нееврею, — нарушил заповедь Б-га “Не обманывай при измерении”».

Сефер хасидим рассказывает историю о еврее, у которого лопнула бочка с маслом. Все масло, естественно, вытекло. Хозяин признался, что нечестно отмерял его, когда продавал неевреям, и один мудрый человек сказал: «Благословен Б-г, сделавший так».

Кончается глава «Ки теце» такими словами:

«Помни, что сделал тебе Амалек в пути при вашем исходе из Египта. Как он застал тебя в пути и перебил у тебя всех ослабевших, [шедших] позади тебя, а ты был утомлен и измучен, и не убоился он Б-га. И будет: когда Г-сподь, Б-г твой, даст тебе покой от всех твоих врагов, что вокруг, на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалеке из-под небес, не забудь!» (25:17—19).

Чем Амалек отличается от других врагов? Зачем нужно помнить, что он сделал?

Начнем с небольшого отступления.

Войны бывают в основном по трем причинам. Первая — захват территории. Это обычная причина для большинства войн.

Вторая — жажда наживы. Третья — национальная вражда. Такая, например, как между армянами и азербайджанцами.

Первая причина в войне с Амалеком отсутствовала: народ Израиля находился в пути, и у него вообще не было своей территории.

О второй причине тоже говорить не приходится. Евреи только что вышли из пустыни после шестнадцатилетнего рабства, и у них не было таких богатств, ради которых имело смысл отправляться в пустыню и начинать войну.

Третья причина здесь также неприменима. Амалек, как мы уже говорили в главе «Ваишлах» книги «Брешит», — сын Элифаза, внук Эсава. Евреи — сыновья и внуки Яакова. Яаков и Эсав, как вы знаете, — братья-близнецы, сыновья Ицхака, внуки Авраама. Одна семья. Если Эсав и был обижен на Яакова за утрату первородства, то последний сделал ему щедрый подарок (как вы помните по той же главе) и добился прощения, не говоря уже о том, что Эсав продал Яакову первородство добровольно. Просто он потом пожалел о сделке.

Почему же Амалек пустился в пустыню, чтобы уничтожить евреев? Мы уже замечали, что сущность этого человека отражена в самом его имени — ам лак — «народ, лижущий [кровь]», то есть убивающий, наслаждаясь и надругаясь. Все евреи, попавшие в руки Амалека в пустыне, были зверски замучены, у мужчин отрезали половые органы со словами «Не помог им знак союза с Б-гом».

Оказывается, кроме трех перечисленных выше причин, обычно побуждающих народы вступать в войну, есть еще одна, уникальная. И касается она только войн

между потомками Эсава и Якова. Эта причина — антирелигиозность.

Главная причина войны Амалека с евреями — безверие Амалека. Он не верит в Б-га. Он считает, что мир существует сам по себе и все в нем происходит по воле случая. Исход еврейского народа из Египта и чудесный переход через море потрясли древний мир. Но Амалек не поверил в чудеса. Он решил: «Я опровергну это, я им докажу». Для того-то он и напал на Израиль. Амалек был разбит, но не отказался от своего замысла. Он не раз еще потом нападал на евреев — и в пустыне, после смерти Ахарона, и во времена судей.

Отрывок, приведенный выше, имеет самостоятельное название, хотя и входит в состав главы «Ки теце». Называется он «Захор». Кроме субботы, когда читается вся недельная глава «Ки теце», этот отрывок заповедано слушать один раз в году особо — в субботу накануне праздника Пурим. Почему?

Вы уже знаете немного историю этого праздника. Добавим только, что Аман, главный советник царя Персии и Мидии Ахашвероша, выдвинувший план уничтожить в один день, тринадцатого адара, всех евреев на огромной территории Персидской империи и присвоить их имущество, — был потомком амалекитянского царя Агага, жившего в одно время с царем Шаулем. Поэтому в субботу перед Пуримом, праздником победы еврейского народа над хаманом, читают отрывок «Захор».

Помню, как в России люди отпрашивались с работы или тайком убегали на часок, чтобы пойти в синагогу послушать три фразы этого отрывка. Если не удастся в указанное время прослушать его, в Пурим слуша-

ют отрывок «И пришел Амалек...» (Шмот, 17:8—16), рассказывающий о нападении Амалека на евреев.

Об этом отрывке тоже надо сказать несколько слов. Перед ним Тора говорит: «И назвал он (Моше. — И. З.) то место “Искушение” и “Раздор” из-за ссоры сынов Израиля и потому, что они искушали Г-спода, говоря: “Есть ли Г-сподь среди нас или нет?”» (там же, 17:7). А потом сразу: «И пришел Амалек...»

На что указывает нам этот смихут?

Амалек всегда готов напасть. Мы уже говорили, что первое поражение от Израиля ничему его не научило — он затаил вражду к нему навеки. Но у Амалека не всегда есть силы для нападения. Они появляются у него, когда среди евреев начинаются разговоры: «Есть Б-г среди нас или нет?»

Отрывок «Захор» из главы «Ки теце» — второе упоминание в Торе об Амалеке. И здесь тоже имеется многозначительный смихут. Отрывок стоит после заповеди о мере и весе, никак вроде бы с ним не связанной. Сразу за словами «ибо отвратителен Г-споду, Б-гу твоему... всякий совершающий несправедливость»(25:16) безо всякого перехода следует: «Помни, что сделал тебе Амалек...» (25:17).

Когда еврей начинает обманывать в мере и весе, поступать несправедливо, то есть духовно слабеет, — у Амалека наступает прилив сил, он может напасть. И поэтому так важно исполнять заповедь, которая гласит: «Гиря точная и верная должна быть у тебя, [мерило для определения] эйфы точное и верное должно быть у тебя, чтобы продлились твои дни на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе» (25:15).

В РАМКАХ НАШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Глава «Ки теце» начинается «военной темой». Как поступить, если человеку на войне приглянулась красивая пленница?

Нееврейка, естественно. Тора дает определенные указания, позволяющие ему на ней жениться, если она примет еврейство.

Хорошее ли это дело — жениться на нееврейке? Желателен ли брак, основанный только на влечении к внешнему? И если нет, то почему Тора его разрешает?

Об этой заповеди мудрецами сказано: ло дибра Тора эла кенегед йецер ара, т.е. — Тора говорит соразмерно дурному побуждению.

Как это понимать? Заповедь о нееврейской пленнице — единственная из заповедей Торы — касается ситуации, в которой, с точки зрения Торы, человек не может совладать со своими желаниями и страстями. Война развязывает и возбуждает инстинкты, приводит человека в состояние, когда ему не до борьбы с самим собой. И для того, чтобы еврей не сблизился с женщиной запрещенным образом, Тора предписывает ему правила, которые делают такой поступок допустимым. Хотя и предупреж-

дает (неявным образом) о возможных последствиях.

Тора знает человека. Она видит и оценивает его возможности и НИКОГДА не требует от человека невозможного.

Но ведь ни одно предписание Торы не исполнишь без усилия — всегда надо что-то в себе побороть: лень, рассеянность, влечение к недозволенным удовольствиям, начиная от некашерного блюда и кончая тягой к запрещенной женщине, и многое другое. Тора приказывает нам множество вещей, которые требуют от человека большого самоконтроля. Неужели все эти указания тоже не выходят за рамки возможного?

Именно так. Все, что Тора нам предписывает, полностью соответствует нашей данности. Все, чего хочет от нас Всевышний, нам «по плечу».

РАЗРУШИТЕЛЬНА СИЛА ЗЛОСЛОВИЯ

РАВ АРЬЕ КАЦИН

Почему мы так скупы на похвалу? Неужели из-за опасения перехвалить наших детей и друзей? Хотя многие почему-то совсем не боятся критиковать, обрушивая на головы близких свой гнев...

«Критика и самокритика — движущие силы советского общества!» — прочитал я на стене какой-то обшарпанной конторы и улыбнулся. Попытка создания «гомосоветикуса», унижая и критикуя его, провалилась вместе со строительством коммунизма. Однако разрушительное влияние тоталитарной системы на души людей не исчезло бесследно. Ведь нас учили, что человек — это винтик, щепка, а когда «лес рубят — щепки летят»...

— Детям иммигрантов из России совсем непросто, — как-то поделилась со мной социальный работник, обладающая многолетним опытом работы с иммигрантской общиной. — Родители всегда не довольны достижениями своих детей. Если дети приносят из школы хорошую оценку

— «восемьдесят», родители их не хвалят, выражая свое недовольство, — почему не отлично — «девяносто». Но даже если ребенок получил девяносто девять баллов, родители считают своей обязанностью спросить: а почему не «сто». Дети понимают, что все равно не добьются родительской похвалы. Так зачем же стараться? Некоторые вообще перестают учиться, утверждая, что результат все равно один и тот же.

Неужели мы действительно боимся произнести доброе слово, чтобы не перехвалить? Впрочем, если чего и следует опасаться, то это разрушительной силы критики.

Критика — мощное оружие, которое может использовать по назначению лишь деликатный человек. В противном случае грубые слова могут унижить человека в его собственных глазах. К сожалению, часто используемый ярлык «ты — лентяй» (как и любой другой) не только не помогает, не подталкивает к учебе, а обладая гипнотической силой, заставляет ребенка, не дай Б-г,

поверить в то, что он действительно лентяй и бездельник. Слова формируют самооценку в детях, которые зачастую оправдывают оказанное доверие. Потому так важно, критикуя или хваля, проявлять уважение к человеку, чтобы научить его уважать себя!

Духовный руководитель иешивы «Атерет Исраэль» рав Меир Хадаш учил нас, критикуя людей, нельзя унижать их, загонять в угол, требуя признания вины, а оставлять возможность сохранить свое человеческое достоинство. Рав Меир был учеником великого педагога Алтера из «Слободки», рава Носона Цви Финкеля, построившего иешиву на идее величия человека — «гадлут ха-адам». Реб Алтер оказывал огромное уважение своим ученикам, помогая им открыть величие своей души. Удивительно, что из маленькой иешивы в Литве вышло много действительно великих людей, которые стали духовными лидерами следующего поколения. Достаточно вспомнить раввинов, сформировавших духовный облик американского еврейства: рава Котляра, возглавившего иешиву «Лейквуд», рава Каменецкого — иешиву «Тора ваДаат», рава Гутнера — иешиву «Хаим Берлин», рава Рудермана — иешиву «Нер Исраэль»...

Тора указывает нам всегда помнить о том наказании, которое постигло сестру Моисея Мирьям. В беседе с Аароном она позволила себе критиковать своего великого брата, говоря, что «и с нами говорил Всевышний», почему же он не уделяет должного внимания своей семье?

Мирьям любила Моисея, который был скромнейшим из людей и наверняка не обижался на ее слова, обращенные к добрейшему Аарону. Но все равно Мирьям была наказана за свои слова. Тем более мы, далекие от праведности Моисея, Аарона и Мирьям, должны быть осторожны в словах, писал Хофец Хаим. Потому Тора обязывает нас: «Помни, что сделал Всевышний Мирьям» (Дварим, 24:8).

Но в чем заключается урок, который мы должны извлечь из этой истории?

... Разрушительна сила злословия, которая неизбежно возвращается бумерангом к тому, кто позволил себе унижить человеческое достоинство другого, нанести ему удар словом, объясняют мудрецы.

Мирьям осудила, потому сама была осуждена на небесах, объясняет рав Ицхак Гутнер...

Более того, Мирьям не сумела осознать величия своего брата, о котором сказано, что «никогда не будет пророка, подобно-го Моисею». Следовательно, наказуема не только критика, но и неспособность человека видеть достоинства в других!..

Если был найден убитый, то старейшины из ближайшего города, должны были прийти на это место и произнести: «Наши руки не пролили этой крови» (Дварим, 21:8).

«Но кто мог подумать, что старейшины пролили кровь? — спрашивает Раши, приводя слова мудрецов Талмуда (Сота, 45). — Однако слова старейшин следует понимать так: “Мы не видели его и не отказали ему в пище, и не проводили его”».

Следовательно, если бы путник пришел в город и его встретили там негостеприимно, не поддержав пищей и не проводив, то жители города считались бы виновными в убийстве, ибо старейшины не могли бы уже сказать: «Наши руки не пролили этой крови». Но ведь они не убивали его. В чем же их вина?

Уважение необходимо каждому как воздух! Оно дает человеку силы и энергию. Если бы жители города проявили должное уважение к путнику, то, возможно, у него хватило бы сил защитить себя от разбойника. Те, кто негостеприимно приняли его, лишили путника сил, став соучастниками убийства.

Не бойтесь говорить о достоинствах человека, — учил выпускник «Слободки» бруклинский раввин рав Авигдор Миллер. — Ставьте человека на пьедестал!

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

«... чтобы не увидел у тебя Творец чего-нибудь срамного и не отступил от тебя» (23:15)

Если человек грешит, его грех записывается на лбу. И праведники смотрят и видят, какой грех совершил человек! (Решит хохма)

Рав Моше Галанти пришёл к Аризалью с просьбой — указать, что он сделал неверно и что должен исправить. Аризаль не хотел отвечать, но раби Моше настаивал. Посмотрел Аризаль на лоб раби Моше и сказал: «Преступлений нет у тебя, но есть кража под сомнением!»

Расстроенный р. Моше пошёл домой, созвал всех работников, шивших одежду на его предприятии, и потребовал сказать, что он им задолжал. Ответили работники: «Господин, нечего нам говорить, ибо каждый, получающий у тебя зарплату, благословляем! Мы не проверяем дотошно нашу зарплату!»

Сказал рав: «Вот я кладу перед вами деньги и каждый, кто считает, что недополучил, может взять, сколько захочет!» Сказали рабочие: «Мы убеждены, что получаем сполна, а если нет — то прощаем тебя от всего сердца!» Только одна женщина взяла несколько монет из большой кучи денег, сказав: «Я вяжу нити более тонкие и нежные, чем другие, и должна получать немного больше. Но рав не заметил этого из-за занятости и платит мне как всем остальным рабочим. Посему взяла я сейчас разницу в оплате».

Обрадованный этим рав празднично оделся, пошёл к Аризалью и спросил того: «Посмотри, пожалуйста, есть ли грех?» Ответил Аризаль: «Не осталось и следа!» Спросил р. Моше: «А где же был грех?» «В тех нескольких монетах, которые взяла женщина!» — был ответ.

«Не вымогай проценты у брата своего» (23:20)

Однажды к раби Якову Муцафи пришла богатая женщина и рассказала странную вещь: субботние свечи, которые она зажигает при наступлении шабата, тухнут вдруг, без всякой причины!

Спросил раби Яков: «Ты даешь деньги под проценты?»

«Да, — ответила женщина, — но я делаю всё по закону, используя этер иска (документ об участии в прибылях)!»

«Несмотря на это, — ответил рав, — ты должна сейчас прекратить ссужать деньги под процент, а если нет — ты ставишь под угрозу жизнь своих детей!»

Женщина покинула дом рава и позднее пересказала другому раву весь этот разговор. Тот успокоил её, сказав, что если есть этер иска, она может не беспокоиться.

Через несколько дней женщина увидела во сне своего умершего отца, державшего в руках оголённый меч. Он очень строго предупредил её, чтобы она прекратила ссужать деньги под проценты!

Сильно напуганная, прибежала женщина к раби Якову, рассказала ему свой сон и попросила прощения за то, что пренебрегла его словами и не исполнила тут же его приказания.

Она прекратила ссужать деньги — и субботние свечи перестали тухнуть.

«Если кто возьмёт жену и войдет к ней, то, если она не найдёт благоволения в глазах его, потому что он нашёл в ней что-нибудь постыдное, пусть напишет ей разводное письмо, и даст ей в руку, и отпустит её из дома своего» (24:1)

Во время пребывания в Тегеране (столице Ирана) решил р. Хизкия Рабин зайти в раввинский суд. Когда он пришел, суд как

раз занимался гетом (разводным письмом) одной женщины. Рав Хизкия, который знал все законы и порядок выдачи гета ещё будучи даяном в Бухаре, сидел в суде и наблюдал за происходящим.

Как положено, перед тем как писец пишет последнюю строку «по закону Моше и Исраэля», он даёт гет судьям для чтения и проверки, чтобы удостовериться, что нет ошибок ни в исходных данных, ни в самом тексте. Судьи дважды прочитали гет, после этого передали его писцу закончить последнюю строчку, сказав: «Гет в порядке!»

Писец получил в руки гет, чтобы дописать эту последнюю строчку. Тогда обратился р. Хизкия к главному судье: «Я прошу Вас указать писцу, чтобы тот дал мне гет посмотреть и прочитать его». Судья согласился, после того как р. Хизкия объяснил, что был даяном в Бухаре.

Рав Хизкия взял гет, прочитал его дважды и увидел в нем ошибку. Тут же обратился рав к главе суда и сказал ему: «Да будет известно уважаемому раву, что в гете есть недостаток», — и передал гет в руки судьи.

Глава суда и два его помощника прочитали гет вновь и не нашли в нем ошибки. Они сказали единогласно: «Гет кашерный и верный». Спросил их рав Хизкия: «Можно ли этим гетом развести эту женщину?» Ответили судьи: «Конечно, он кашерный, и нет в нём ошибок».

Тут же вышел рав Хизкия из зала суда и позвал двух прохожих. Случайно получилось так, что это были р. Хай Заркиев и р. Шалом Полтов (многие бухарские евреи находились в это время — в двадцатых годах XX века — в Тегеране по дороге в Эрец Исраэль). В присутствии этих двух свидетелей рав показал членам суда ошибку в гете. Судьи признались, что не обратили внимания на ошибку, и после этого написали новый гет.

Сказал рав Хизкия: Мудрецы должны остерегаться в своих поступках. Впредь будьте очень точны в написании гета, ибо ваши действия разрешают женщине выйти замуж. И, если не дай Б-г, гет некашерный,

то увеличится число мамзеров в еврейском народе. И известны слова Талмуда: «Тот, кто не знает, как писать гет, и хупу не должен ставить».

Рав Хизкия был счастлив, что Небеса удостоили его придти в раввинский суд в нужное время, чтобы исправить ошибку.

«Не суди превратно ни пришельца, ни сироты, и не бери в залог одежды вдовы» (24:17)

Однажды пришли на суд к р. Бенциону Аба Шаулю два человека. Время было предвечернее. Пока каждый из тяжущихся высказывал свои доводы, стало темнеть. Один из двух встал и включил свет.

Тут же рав прекратил выслушивать стороны и вежливо сказал включившему свет: «Выключи, пожалуйста, свет. В противном случае существует проблема получения судьей выгоды от одной из сторон, опасение получения взятки и опасение превратного суда!»

«Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта» (25:17)

Толпы людей провожали в последний путь рава Элияу Цициашвили из Кутаиси. Когда процессия проходила мимо старинного красивого здания большой синагоги, построенной, как говорят, из иерусалимского камня, то главный рав поднялся на возвышение, чтобы помянуть покойного, и сказал: «Знаете ли вы, кто это — покойный рав Элияу Цициашвили? В 1924 году, после того как в Грузии установилась советская власть, еврей-коммунисты под покровительством властей решили выступить против Торы. На их стороне была власть и сила. Эти преступники решили уничтожить большую синагогу, рядом с которой мы стоим сейчас. Против них выступили Элияу Цициашвили с товарищами, которые были готовы пожертвовать своими жизнями. Толпа бандитов с ломami и кирками в руках, — а против них Элияу с голыми руками... Многочисленные против малочисленных. Банди-

ты поднялись на крышу, чтобы разрушить. За ними поднялся р. Элияу, чтобы защитить.

Один из бандитов попытался сбросить вниз огромный камень. Закричал р. Элияу: “Берегись! Горьким будет остаток жизни твоей!”. Но тот не слушал и продолжал

свои попытки. Вдруг камень сдвинулся со своего места и покатился к краю, но еще прежде, потеряв равновесие, упал разрушитель. Так получилось, что камень упал на бандита и убил его, и все увидели, что такое суд Творца!»

ЕСЛИ КТО-ТО НЕСЕТ ТЯЖЕСТЬ, ПОМОГИТЕ ЕМУ

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

ЕСЛИ УВИДИШЬ ОСЛА ИЛИ БЫКА ТВОЕГО БРАТА, КОТОРЫЕ УПАЛИ [под ношей] НА ДОРОГУ, НЕ ОТВРАЧИВАЙСЯ, ПОДНИМИ ИХ С НИМ(Дварим, 22:4)

1. Вы обязаны помочь нагрузить или разгрузить животное, если увидели того, кто нуждается в помощи. Не делать это — нарушение запрета Торы (Хошен мишпат).
2. Хинух добавляет: то же относится к человеку с непосильной ношей. Если кто-то несет тяжесть, помогите ему.
3. Если одному нужно помочь нагрузить животное, а другому — разгрузить, сначала надо разгрузить, ведь пока это не сделали, животное страдает. Но Талмуд (Бава мециа) учит: если другу нужно помочь разгрузить, а тому, кого вы не любите — нагружать, сначала помогите врагу, чтобы преодолеть свои злые чувства (Хошен мишпат). Когда вы помогаете тому, кого не любите, действие влияет на чувство, и вы начинаете любить этого человека (Михтав меЭлиягу).

Минхат хинух объясняет: это допустимо, хотя не сокращает страдания животного, поскольку можно использовать животных для своих физических нужд, даже если они при этом страдают. Но запрещено их мучить без необходимости. Тем более можно допустить страдание животного ради духовной необходимости, чтобы преодолеть ненависть к ближним.

4. Вы обязаны помогать человеку столько раз, сколько ему требуется.

5. Арух ашулхан (Хошен мишпат) пишет: эта заповедь обязывает помогать тому, у кого сломалась телега, а сам не может справиться. Эта помощь еще актуальнее сегодня — когда у человека в пути встала машина, и он не может ее завести.

КОГДА ПОСТРОИШЬ НОВЫЙ ДОМ, СДЕЛАЙ ОГРАДУ ВОКРУГ КРЫШИ, ЧТОБЫ НИКТО НЕ УПАЛ, И ТЫ НЕ НАВЛЕК КРОВИ НА СВОЙ ДОМ(Дварим 22:8)

Тора обязывает убрать из наших владений все, что представляет опасность, чтобы не причинить страдания людям. Вот основные законы, раскрывающие эту заповедь:

1. Если крыша вашего дома плоская, ее надо окружить оградой высотой не менее десяти ладоней (около метра), достаточно прочной, чтобы на нее можно было опереться и не упасть (Хошен мишпат и Арух ашулхан).
2. Делая ограду вокруг крыши, произносят благословение: «... ашер кидшану бемицвотав вецивану лаасот маакэ» — «который освятил нас Своими заповедями и повелел делать ограду» (Хаеть адам; см. Арух ашулхан, Хошен мишпат).
3. Лестница, начиная с десяти ладоней, тоже требует перил (Хаеть адам).
4. Кто не делает ограды на плоской крыше, не выполняет заповедь, требующую действия, и нарушает запрет (Хошен мишпат). Но крыша, которой не пользуются, не нуждается в ограде (Хазон Иш, Хошен мишпат, Ликутим).

5. Кто берет дом на съем, обязан сделать ограду на крыше (Хошен мишпат).
6. Кто роет в своем владении колодец или яму, обязан обнести их оградой или закрывать, чтобы никто в них не упал (Хошен мишпат). Но при этом не требуется особого благословения (как при установке ограды на крыше) (Хаей адам).
7. Надо убирать из владений все, что представляет смертельную опасность (Хошен мишпат) (в наше время это, например, обнаженный провод под током). Поэтому нельзя держать дома злую собаку или сломанную лестницу (Шаарей тшува).

ПОМНИ, ЧТО СДЕЛАЛ ГОСПОДЬ, БОГ ТВОЙ, МИРЬЯМ ПО ПУТИ, КОГДА ВЫ ВЫХОДИЛИ ИЗ ЕГИПТА (Дварим, 24:9)

В письме к общественности Хафец Хаим цитирует Рамбана, который объясняет, что этот стих обязывает нас говорить детям и будущим поколениям, как предосудительно злословие (лашон ара). Мы должны сделать общеизвестным, как плохо говорить о других. Людям надо осознать, что прекратить злословить не просто похвально — это наша первейшая обязанность! К несчастью, слишком много евреев, соблюдающих другие мицвот, ведут себя так, будто к ним это не относится. Даже те, кто внимательно исполняет эту заповедь, похоже, гораздо меньше расстраиваются, когда услышат или скажут лашон ара, чем когда случайно съедят свинину. Поэтому мы должны учить людей тяжести греха лашон ара. Более того, приучая их не говорить это, вам самим будет легче следить за словами (Михтевей Хафец Хаим).

Если этот стих учит нас не говорить лашон ара, возникает вопрос, почему Тора плохо говорит о Мирьям? Рав Симха Зисель Зив пишет, что этим она учит нас важному принципу: разрешается сообщить о ком-то негативную информацию, если единственная цель этого — научить других праведному поведению. На примере ее незначитель-

ной ошибки (лишь поделилась чувствами о Моше с их братом) мы узнаем, как внимательно нужно следить за языком, чтобы не сказать лашон ара.

Хафец Хаим пишет: если человек видит у кого-то плохие черты (например, самонадеянность и тщеславие, раздражительность, отсутствие упорства в занятиях Торой) и боится, что его дети или ученики могут подражать ему, разрешается предупредить их о его недостатках. Запрещено плохо говорить о людях, если цель — унижить и лишиться уважения. А если цель — побудить людей не поступать так, то не только разрешается сообщить о его плохом поведении, но это мицва. Надо прямо сказать, зачем вы упоминаете о его плохих поступках, чтобы не было недопонимания.

Даже если вся община ведет себя неправильно, чтобы не дать ей влиять на кого-то, можно рассказать о ее недостатках.

Если вы были свидетелем неправильного поведения какого-то человека, можно сказать об этом в своем предупреждении, как о факте. Но если не видели, а только слышали об этом, так и надо сказать, предупреждая людей не поступать так: «Я слышал от других, что...».

ЕСЛИ ЗАСЛУЖИТ ПОБОИ ВИНОВНЫЙ, ПУСТЬ ПРИКАЖЕТ СУДЬЯ ПОЛОЖИТЬ ЕГО И БИТЬ ПЕРЕД НИМ, СОГЛАСНО ЕГО ВИНЕ, ОПРЕДЕЛЕННОЕ ЧИСЛО РАЗ. СОРОК УДАРОВ МОЖНО ДАТЬ, НЕ БОЛЬШЕ, ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ ПРИБАВЯТ УДАРОВ, БУДЕТ ТВОЙ БРАТ УНИЖЕН ПЕРЕД ТВОИМИ ГЛАЗАМИ (Дварим, 25:2,3).

Когда суд постановил наказать определенным числом ударов розгами, нельзя давать больше ударов. Тем более, если не было суда.

1. Запрещено ударить даже того, кто начинает вас ругать и проклинать. Но если тот начнет вас бить первым, разрешается ответить, чтобы себя спасти. Но

нельзя продолжать, когда он прекратит, если только он не начал драку опять. Даже если вам приходится бить кого-то, защищаясь, нельзя бить больше, чем необходимо (Шулхан арух арав).

2. Если кто-то пытается вас обокрасть, разрешается бить его, чтобы помешать ему (там же).
3. Запрещено бить человека, даже если он вам позволяет так делать (там же).
4. Родителям разрешается бить детей, но только чтобы научить их правильно себя вести (там же).

Однажды устраивая свадьбу, рав Йехезкель Шрага Альберштам, раввин Шинове-ра, отстранил одного свидетеля, потому что за день до этого видел, как тот сердился на маленького мальчика и бил его по лицу. Поскольку бить — нарушение запрета Торы, за которое по суду наказывают розгами, тот не годился в свидетели, пока не сделал тшуву (не раскаялся). Запрещается

бить даже маленьких детей, если только это не требуется для улучшения их поведения (Рав Хаим Ури Фрейнд).

ОТСЕКИ ЕЙ РУКУ, ПУСТЬ НЕ ПОЖАЛЕЮТ ТВОИ ГЛАЗА (Дварим, 25:12)

Нам заповедано спасти жизнь преследуемого даже ценой жизни преследователя. Если можно остановить убийство, только ранив преследователя, мы обязаны это сделать. А если и это не может предотвратить убийство, должны убить того, кто пытается совершить убийство (Хинух).

НЕ ДЕРЖИ В СУМКЕ ДВУХ ВИДОВ ВЕСОВ, БОЛЬШИХ И МЕНЬШИХ. (Дварим, 25:13–16).

Эти фразы запрещают нам держать у себя неточные гири и меры. Даже если мы ими не пользуемся, ими может воспользоваться кто-то другой, не зная, что они нестандартные (Хинух; Хошен мишпат).

НЕ СИДИ СЛОЖА РУКИ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

В недельной главе Ки Тэцэ приведены 74 заповеди (27 постановляющих и 47 запрещающих), причем многие из них относятся к заповедям, регулирующим отношения между людьми. Обратите внимание, запретов почти вдвое больше чем постановлений.

Часто на уроках по иудаизму начинающие заявляют, что их, мягко скажем,стораживает наличие в Торе массы запретов и ограничений. Что получается, восклицают они, раньше мы жили в стране всеобщих запретов, без которых нельзя было шагу ступить, а теперь попали в ситуацию, когда даже возвращение в лоно родной религии связано с принятием на себя таких же пут и цепей!

На эту тему можно провести целую дискуссию. Но пока обойдемся одним замечанием, позволив себе пару аналогий. Известно, что наука занимается изучением

законов природы. Все законы носят чисто ограничительный характер. Например, на любое тело, свободно парящее в воздухе, действует сила тяготения и сила трения (о воздух). Несмотря на ограничительный характер, знание законов физики позволяет человеку построить аппарат, свободно летающий в атмосфере. Т.е. не будь законов, препятствующих полету, не было бы и самого полета...

И еще пример: парусник движется в море под силой ветра. Причем двигаться он может в любом направлении — даже против ветра; надо только уметь совершать определенные маневры и производить некоторую перестановку в парусах. Ветер — запрет, но он делает возможным плавание. И только полный штиль — абсолютная свобода — делает корабль неподвижным.

Надо знать, как устроен наш мир. Только тогда обретаешь подлинную свободу. В

неменьшей степени это касается иудаизма, ибо все его законы — носящие характер морального императива — это и есть законы мира, созданного Всевышним для человека...

Возвращаемся к нашей главе. Она начинается словами: «Ки тэцэ, Когда выйдешь на войну против своих врагов, и предаст его (твоего врага) Всевышний в твою руку...» Сказано «когда выйдешь на войну» — в единственном числе. Ты выйдешь, а не вы, евреи, выйдете. Почему?

Здесь скрыт намек на то, каким образом «предаст Всевышний врага в твою руку». Все дело в единстве. Когда все мы выходим на войну с нашими врагами «как одно сердце», «как один человек» — враги обречены. Отметим мудрецы в Иерусалимском Талмуде: в правление царя Ахава почти все евреи Северного царства, Израиля, были идолопоклонниками, и в то же время известно, что между ними царило согласие и единство; так вот, евреи того поколения вели многочисленные войны — и выходили победителями! Единство — в глазах Всевышнего — ценнее многих других качеств.

И еще один урок мы выводим из того, что приведенный стих дан в форме единственного числа. Да не скажет человек: кто я — и кто мои враги, вооруженные до зубов и преисполненные ненависти ко мне, слабому еврею! Разве могу я противостоять их натиску? Знай, что стоит собраться силами — и ты преодолешь. Ибо так надо читать Тору: «Если выйдешь на войну, то предаст тебе Всевышний твоего врага». Только не сиди сложа руки.

Кстати, о каком враге здесь говорится? О любом. О том, кто виден, — о человеке во плоти; и о том, что не виден — о твоих собственных желаниях, которые, диктуя тебе, что делать и к чему стремиться, хотят сделать тебя своим рабом, — самое страшное в мире рабство. В «Пиркей Авот» сказано: «Кого можно назвать (самым) сильным? — Того, кто побеждает свои страсти».

Выходи на войну против этих врагов. Не говори, что устал на той войне, что опустели твои руки. Всевышний поможет. Как

Он всегда помогает всем, идущим путями Торы.

Заговорив о страстях человека, нельзя не отметить разительное отличие взгляда Торы от распространенного повсеместно в наше время мнения, что страсти, желания и влечения, присущие внутреннему миру человека, не следует подавлять, им надо дать реализоваться, чтобы они не превратились в затаенные комплексы, отравляющие наше существование. В согласии с такой точкой зрения, желания человека и он сам — это одно целое, которое нельзя разделить, ибо путем подавления одного, пропадет и второе. Не так смотрит Тора на взаимоотношения человека и мира его страстей. Желания приобретаются, они культивируются внутри человека, с ними мирятся — или их преодолевают. Весь комплекс запретов Торы — не что иное, как способ борьбы с этим встроенным механизмом, который на иврите называется ецер ара, стремление к греху...

Кстати, иногда на это говорят: зачем Творец создал этот ецер? После того как Он наделил таким даром человека, нелогично и даже аморально спрашивать с него за совершенные грехи.

Напротив, только теперь и можно спрашивать! Без знания человеком того, что зовется злом, без внутреннего влечения к злу, человек стал бы безгрешным ангелом, который механически выполняет приказы Творца, не заслуживая при этом ни награды, ни любви. Великим человека делает именно знание плохих путей, по которым не следует идти, отказ от зла...

Одного хасидского цадика спросили: «Ребе, как нам избежать ецер ара, который постоянно нас преследует?» Ответил цадик: «Перестаньте гоняться за ним и услаждать его, и тогда он перестанет преследовать вас».

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ПРИГОВОРИТЬ ЧЕЛОВЕКА К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ПО ЗАКОНУ ТОРЫ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО?

Шалом, уважаемые раввины. Один человек, основываясь на законах Торы о свидетелях, утверждает, что законы судопроизводства, которые дал нам Творец, делают смертную казнь практически невозможным событием. Ведь для того, чтобы приговорить человека к казни, недостаточно даже того, что два свидетеля видели, как совершалось деяние (никакие «косвенные доказательства» в расчет не принимаются). Абсолютно необходимое условие — чтобы еще до совершения преступления два человека сказали потенциальному преступнику, что задуманные им действия — запрещены, и предупредили, что за эти действия ему грозит смертная казнь). Этот человек вопрошает: «...получается, что доказать прелюбодеяние жены практически невозможно. Но тут я вижу две неувязки, на мой взгляд: человек может точно знать, что его жена совершила прелюбодеяние, но так как не хватает какого-то формального доказательства, сделать ничего не может. Второе. Получается, что Всевышний даёт закон о прелюбодеянии, который в принципе не может быть исполнен! Ведь в конце концов только последняя дура расскажет о том, что она на ночь к любовнику собирается, зная, что её за это казнить могут... Не кажется ли Вам, что люди перегнули с требованиями к свидетелям? Ведь если так подходить, то невозможно наказать ни одного преступника: вор будет рассказывать о том, что он на дело собирается? Ну, а раз его никто не предупредит, из свидетелей, то и наказать нельзя. Или человек убил и ограбил: а я не знал, что убивать и грабить нельзя... Абсурд...» С уважением, А.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый А.! Вы совершенно правы. Приговорить человека к смертной казни через еврейский бейт-дин (суд) в те времена, когда бейт-дин выносил такие приговоры, было очень трудно. Необходимым услови-

ем было, чтобы два свидетеля предостерегли его до преступления. Понятно, что редко кто после этого совершал преступление в присутствии свидетелей. Поэтому смертные приговоры были очень редки.

Но, например, в случае прелюбодеяния: если свидетели видят, что женщина совершила это действие сознательно, она становится запрещенной мужу и муж обязан с ней развестись. И понятно, что это для нее страшный позор на весь мир. А для того, чтобы у суда была возможность приговорить к смерти ее и любовника, необходимо, чтобы свидетели предостерегли их до прелюбодеяния.

Но Рамбам пишет в Законах об убийцах (Ильхот роцеах 2; 4, 5) даже если нет достаточных формальных оснований приговорить убийцу к смертной казни, царь Израэля имеет право казнить его — по законам царства (ильхот млахим) и чтобы «исправить мир» (т.е., в данном случае, чтобы преступники не оставались безнаказанными). И тот же самый бейт-дин имеет полномочия казнить убийцу в соответствии с ораат шаа — когда это необходимо в сложившейся на то время ситуации. И определенно, продолжает Рамбам, если даже этого не сделали, бейт-дин должен серьезно наказать убийцу, посадить в тюрьму на долгий срок — чтобы другим неповадно было так поступать.

Теперь о том, что полагается вору. Вор по закону Торы должен заплатить двойной штраф, в тюрьму его не сажают. Платить штраф он должен, даже если предостережения не было. Если свидетели видели, как он ворует, не требуется никакого предупреждения.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТЕСТ НА ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ПОТОМКАМ ААРОНА?

Скажите, где можно пройти козну тест на определение и подтверждение о принадлежности к кознам? Р.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемая Р.!

Такого теста не существует.

Кознство передаётся от отца к сыну и внуку, и т.д. О принадлежности к кознам известно по семейной традиции, и общество знает, что это семья коаним, поскольку они соблюдают некоторые особые законы. Козна вызывают в синагоге первым к Торе, козн благословляет народ в праздники (Биркат а-коаним — Благословение кознов), козну нельзя входить на кладбище,

дотрагиваться до умершего, нельзя находиться под одной крышей с умершим. Не на всякой женщине козн может жениться: нельзя на разведённой, на гийорет и т.д. Если козн женится на женщине, которая запрещена ему, его потомки теряют кознство. У кознов часто бывают характерные фамилии — Козн, Коган, Кац и т.д. (см. Еврейские фамилии). Как правило, носители таких фамилий являются коаним. На памятниках у кознов часто встречается изображение протянутых (для Биркат коаним) рук.

Итак, кознство устанавливается только по семейной информации, передаваемой веками от отца к сыну.

МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК ИЗМЕНИТЬ СВОЙ ХАРАКТЕР В БУДУЩЕМ МИРЕ?

Здравствуйте. В этом мире человек может изменить свой характер. Меняются ли в раю характеры у тех людей, кто туда попал, или — каким его на земле сделал он, таким и останется? Спасибо за ответ. Д.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Д., Большое спасибо, что обратились к нам. Прежде, чем перейти непосредственно к разговору об изменении характера в этом и в Будущем мире, позвольте привести одну историю, которая во многом отражает отношение наших мудрецов к этой теме.

Рав Хаим Фридлендер, машгиах (тот, кто следит за порядком занятий) в ешиве Поневеж, известный также тем, что подготовил к печати и издал основные книги Рамхаля, заболел неизлечимой болезнью. Ему сделали неотложную операцию в Америке, затем он вернулся домой, в Землю Израиля, для продолжения лечения облучением. Но, к сожалению, лечение не приносило положительных результатов, и страшная болезнь продолжала прогрессировать. В конце концов, врачи были вынуждены сообщить о

том, что они не видят смысла в продолжении лечения. Рав Фридлендер спросил врачей:

— А сколько, по-вашему, мне осталось жить?

На что получил неутешительный ответ:

— Порядка двух недель...

Услышав ужасную весть, рав Фридлендер обратился к главе ешивы Поневеж, раву Шаху, который в то время был руководителем ортодоксального еврейства в Земле Израиля. Рав Фридлендер спросил, чему отдать предпочтение в последние дни жизни: лучше подготовить к печати книги, давать уроки или уделить больше внимания семье? Ответ рава Шаха очень удивил: «В последние дни жизни нужно работать над собой и, по возможности, максимально исправить свои качества».

Давайте попробуем понять, что имел в виду рав Шах. Известно, что наш мир — всего лишь коридор, пройдя по которому человек может попасть в мир Будущий. Удостоятся Будущего мира только те, кто усердно работал в этом мире. Как говорят наши мудрецы: «Кто будет есть в субботу?

Только тот, кто успел приготовить до субботы». Иными словами, этот мир — своего рода полигон, где человек, выполняя заповеди, изучая Тору и работая над собой, может удостоиться доли в Будущем мире. И доля его будет соответствовать усилиям, приложенным в этом мире. А в Будущем мире, увы, уже невозможно что-то исправить.

Это верно и в отношении человеческих качеств. В качестве доказательства наши мудрецы (см. Рав Элиягу Лупьян, «Лев Элиягу», к разделу Балак) приводят историю о Биламе из Вавилонского Талмуда (Гитин 57а). Там сказано, что Онкелос (в дальнейшем — автор основополагающего комментария на арамейском языке на Пятикнижие) перед тем, как пройти гиюр и присоединиться к еврейскому народу, решил обратиться к душам нескольких людей с вопросом о том, что происходит в Будущем мире. В частности, он обратился к Биламу:

- Кто главный в Будущем мире?
- Еврейский народ, — ответил Билам.
- Стоит ли присоединиться к ним? —

снова спросил Онкелос.

В ответ Билам процитировал стих из Торы (Дварим 23:7):

— «Не ищи им (евреям) мира и блага во все дни твои, вовеки».

Затем Онкелос спросил, какое наказание назначено Биламу в Будущем мире. От-

вет был, что его варят в горячем семени. Как известно, человека наказывают «мера за меру», наказание «подобно» преступлению. Поскольку Билам предложил моавитянкам соблазнить евреев, чтобы затем заставить их служить идолам, то и наказание назначено соответствующее.

Из этого рассказа ясно: даже в Будущем мире, всецело истинном, где Билам собственными глазами видит, кто был прав и кто во главе, он не может избавиться от ненависти к еврейскому народу. Даже после смерти, когда его душа отделилась от тела и видит абсолютную истину без помех, он все еще пытается отомстить евреям. Иными словами, та бесконечная зависть и ненависть к евреям, которые сопровождали его всю жизнь в этом мире, остаются с ним и в Будущем мире. Получается, что в Будущем мире душа Билама мучается не только из-за наказания, назначенного ей. Ее также жжет постоянная ненависть и зависть к евреям. А еще больше понятие собственного бессилия и невозможности, чтобы что-то исправить.

Отсюда следует, что нужно прилагать максимальные усилия к работе над собой, чтобы успеть исправить свои качества еще в этом мире, поскольку, став частью человеческой души, они будут сопровождать человека вечно, а в Будущем мире уже не будет возможности, что-то исправить.

ЗАЧЕМ В ПУСТЫНЕ НУЖНА БЫЛА ЛОПАТКА ДЛЯ ЗАКАПЫВАНИЯ ИСПРАЖНЕНИЙ? ВЕДЬ МАН УСВАИВАЛСЯ ПОЛНОСТЬЮ!

Здравствуйтесь, уважаемые раввины. Скажите, зачем нужна была лопатка евреям в пустыне? (О ней говорится в главе «Ки теце», Дварим 23:14, — что она нужна для засыпания испражнений). Ведь евреи того поколения питались маном (манной), который полностью усваивался? Юлия

Отвечает рав Зеев Гершензон

Здравствуйтесь, уважаемая Юлия, Ман, которым евреи питались в пустыне, упоминается в Торе (Шмот, 16:4) как «хлеб с Небес». Он описывается (там же, 16:15 и 16:31)

как «нечто мелкое, без оболочки, как иней» и «как семя кориандровое, белый», а «вкус его — как у лепешки в меду». Ман выпадал шесть дней в неделю (в пятницу — двойная порция, чтобы хватило и на субботу) на протяжении сорока лет, до тех пор, пока евреи не вошли в Землю Израиля (там же, 16:35). Затем Всевышний прекратил посылать его на землю, дав нашему народу другие источники пропитания.

В Вавилонском Талмуде (трактат Йома 75 б) сказано, что ман — полностью усваи-

вался организмом, не оставляя никаких отходов. Рабби Хаим из Воложина объясняет, что любая пища состоит из «хороших частей», полезных для организма, и из «плохих» — тех, что не усваиваются и должны быть из организма выведены. (Такое положение вещей сложилось с тех пор, как первый человек поел от плода Дерева познания добра и зла, что привело к смешению добра и зла, хорошего и дурного — как в самом человеке, так и во всем мире, подробнее см. тут). Ман же — Небесная пища — не содержал в себе ничего «плохого», ничего, что должно было быть выведено из организма. С другой стороны, среди заповедей, данных еврейскому народу в пустыне, есть заповеди о чистоте и святости ев-

рейского стана. В том числе — заповедь в Дварим 23:13: «... и место у тебя будет вне стана... и лопатка будет у тебя... и когда будешь садиться снаружи (испражняясь), то копай ею, а затем — покрой испражнение свое». Как видим, все-таки было что-то, что выводилось из организма? Ведь лопатка была нужна?! В этом, видимо, состоит Ваш вопрос.

Этот вопрос задает также Вавилонский Талмуд (трактат Йома 75 б). И отвечает, что евреи в пустыне — кроме мана — ели пищу, которую приобретали у торговцев из соседних народов. То есть некоторые питались и обычной пищей, которая не полностью усваивалась. Для этого нужна была заповедь о лопатке.

КАК ДОЛЖЕН ПОСТУПИТЬ ЕВРЕЙ, ЕСЛИ НАЙДЕТ НА УЛИЦЕ КОШЕЛЕК, НЕ ИМЕЮЩИЙ КАКИХ-ЛИБО ОСОБЫХ ПРИЗНАКОВ?

Как должен поступать еврей, если найдет на улице кошелек, не имеющий каких-либо признаков, чтобы найти владельца? Михаэль

Отвечает рав Лейб-Нахман Злотник

Уважаемый Михаэль! При всей, на первый взгляд, простоте, Ваш вопрос требует основательного рассмотрения, и он затрагивает многие аспекты заповеди возвращения потери. В рамках краткого ответа-рекомендации, который можно дать на этом форуме, представляется важным сказать следующее. Необходимо быть уверенным, что владельца действительно нельзя найти. Ведь иногда само место, где лежал кошелек, его «фасон», содержимое могут оказаться «признаком», позволяющим владельцу узнать свою вещь, а нашедшему — увериться: тот, кто назвал специфические признаки вещи, и в самом деле является её хозяином.

Если всё же невозможно установить владельца и даже, если написать объявление о находке, оно не выявит истинных владельцев, то необходимо решить для себя: знают ли хозяева о потере и, если да, надеются ли её вернуть. Если Вы нашли кошелек

до того, как хозяева узнали о потере, или до того, как они потеряли надежду его вернуть, его следует хранить до прихода пророка Элиягу. Если это не особенно редкий предмет, можно им пользоваться или продать, предварительно записав, где именно Вы его нашли, примерную стоимость и дату находки, с тем, чтобы, когда придёт Элиягу, Вы смогли бы исполнить заповедь и вернуть потерянное хозяевам, которых укажет пророк.

Если Вы нашли кошелек уже после того, как хозяева узнали о потере, и они не надеются получить его обратно, — кошелек Ваш, и Вы вправе делать с ним что угодно. В большинстве случаев кошелек — предмет значимый для его владельцев, они часто проверяют, на месте ли он; обычно также это довольно объёмный и увесистый предмет. Поэтому, вероятнее всего, к моменту находки владельцы уже знают, что кошелек потерян, и успевают потерять также надежду его найти — если невозможно установить владельца и доказать его право. Поэтому обычно, если невозможно найти хозяев кошелька, он становится имуществом человека, который его нашёл.

КАК ОТНОСИТСЯ ИУДАИЗМ К СОЧИНЕНИЯМ ОШО?

Как относится иудаизм к сочинениям Ошо?

Отвечает рав Овадья Климовский

Здравствуйте! Тора — это бесконечная мудрость, полученная евреями из самого первого источника — от Самого Творца мира. Изучая ее глубоко, исследуя бесчисленные книги наших мудрецов, благословенной памяти, мы можем убедиться, что нет такого аспекта, который бы не был освещен в рамках Торы, нет мысли, которая не была бы исследована.

Ошо несомненно был мудрым и смелым человеком, но большинство его писаний, если не все, базируются частично на книгах различных мудрецов и философов, которым понятие Единого Творца было чуждо,

а частично — на собственных умозаключениях. Помимо этого, известно, что Ошо был довольно скандальной личностью, и его учение фактически является новой религией, которая, подобно многим восточным культам, содержит в себе элементы группового разврата. Поэтому, чем привлекательней звучат его отдельные мысли, тем опаснее он как лидер, подчиняющий себе неискушенные умы. И еврею тем более следует держаться подальше от его учения.

При всем уважении к любому «просветленному» человеку, еврею, тем не менее, придерживаются правила Торы — «не слушай его», даже, когда речь идет только о чуждых философиях, тем более — в случае целой новой религии. Наши мудрецы строго воспевают чтение таких книг.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ В ЕВРЕЙСКОМ ВОСПИТАНИИ

УМЕЙТЕ ВЫСЛУШАТЬ РЕБЕНКА

ХАНА САРА РЭДКЛИФ

Любовь к детям проявляется и в нашем умении выслушать их. Рассказы и высказывания детей не всегда интересны взрослым. Но мы обязаны с вниманием относиться к тому, что они говорят. Иногда ребенку хочется рассказать забавный случай, который с ним произошел, поведать о ссоре с приятелем, а иной раз — просто поделиться с близким человеком мыслями или тревогами.

Для того, чтобы ребенок всегда мог «выговориться», требуются две вещи: время и внимание. Время — это серьезная проблема, и в разных семьях она разрешается по-разному. Некоторые родители от-

влекаются от своих дел, чтобы выслушать всех, кому хочется с ними пообщаться. В других домах время расписано. Каждый ребенок получает, скажем, 5-10 минут на «интервью» перед сном. Многие выделяют ребенку несколько минут на общие разговоры после выполнения домашнего задания. Иные родители берут с собой детей, когда отправляются по разным делам, и беседуют с ними по дороге. Известно, что практикуются традиционные семейные «конференции», на которых каждый может высказаться, обсудить с родителями то, что его волнует. В этом мероприятии, конечно, недостает элемента интимности, поэтому

оно обычно сопровождается «стихийными» беседами с каждым ребенком.

Важно не только выделить время для общения с ребенком, но и проявить интерес к его рассказу, адекватно реагировать на него репликами, мимикой, жестами. Все время, пока ребенок говорит, взрослый смотрит на него, не отвлекаясь. Это само по себе — знак подчеркнутого, целенаправленного внимания. Если у ребенка возникла проблема, ее следует обсудить. Обсуждение включает в себя вопросы, анализ ответов, советы и предложения, поддержку или указания.

Если ребенок чем-то обеспокоен, необходимо отнестись к этому серьезно. Возможно, это потребует от родителей более пристального внимания. Это мицва — с сочувствием выслушать человека, когда он хочет поделиться своими заботами. Кроме того, Талмуд советует тем, кого волнуют какие-то проблемы, обсудить их с другими людьми.

Из истории, приведенной ниже, видно, как важно относиться с вниманием к чужим заботам. Однажды рав Симха Зиссель вместе с другим известным раввином остановился в небольшой гостинице. Хозяйка не стала брать денег с почетных гостей. За обедом она под села к ним и начала подробно рассказывать обо всех своих мелких заботах. Рав Симха Зиссель слушал ее очень внимательно, задавал вопросы, понимающе кивал. Однако его товарищ решил, что время можно использовать более плодотворно, и погрузился в Гемару. После обеда рав Симха не удержался от упрека в адрес друга. Внимание и сочувствие были той самой платой за постой, которую хозяйка от них ждала. Женщина поступилась деньгами, надеясь на участливое отношение к ее нуждам и проблемам.

Ребенку очень важно знать, что родители — это те люди, с которыми он может обсудить все, что его волнует. И он это почувствует, если они всегда будут готовы уделить ему внимание, понять его заботы и отозваться на них.

Неправильно:

Ребенок: Почему ты не купила мне шелковое платье на шабат?

Мать: Ты знаешь, почему. Мы не можем себе этого позволить.

Ребенок: У всех в классе есть такое платье. Только у меня — из синтетики...

Мать: Я уверена, что у многих девочек нет даже такого платья, как у тебя. И вообще, мне не нравится, как ты к этому относишься. Твое платье стоит кучу денег и еще в очень хорошем состоянии. Даже если бы мы могли позволить себе другое, это было бы пустой тратой денег. Я надеюсь, что ты не собираешься состязаться с подружками. Это бы меня очень разочаровало!

Правильно:

Ребенок: Почему ты не купила мне шелковое платье на шабат? Это так красиво!

Мать: Да, это очень красиво! Но мы себе этого не можем позволить.

Ребенок: У всех девочек в классе есть такое платье. Только у меня одной — из синтетики.

Мать: Да, наверное, неприятно чувствовать, что ты одета не так, как все. Нелегко, когда мы не получаем того, что хочется!

В «неправильном» диалоге мать допустила по крайней мере две ошибки. Одна, существенная, — отсутствие правильной, т.е. позитивной словесной реакции. В основе любой позитивной реплики лежит готовность понять и принять информацию — как ее содержание, так и отношение к ней собеседника. Например, можно повторить другими словами высказанную ребенком мысль. Так, в ответ на заявление: «Терпеть не могу бутерброды с сыром» откликнуться: «Да, я знаю, что ты их не любишь». Также можно попытаться развить мысль, придав ей большую четкость. (Ребенок: Терпеть не могу бутерброды с сыром. Мама в ответ: Ты хочешь сказать, что мне больше не следует давать тебе сыр на завтрак?) В обоих случаях ответная реакция матери не содержит ни критики, ни оценки услышанного. Она не передает ни согласия, ни осуждения. Ее цель — подтвердить, что инфор-

мация принята. Мать из «неправильного» диалога моментально бросается комментировать слова ребенка, даже не пытаясь продемонстрировать понимание и готовность внимательно выслушать дочь. Этот момент, т.е. подчеркнутое желание понять собеседника, очень важен в разговоре. Разумеется, необязательно соглашаться с позицией ребенка. По мере развития диалога взрослый может (и должен) корректно и ненавязчиво подвести ребенка к правильному выводу. Но прежде каждая высказанная им мысль должна быть «принята» собеседником.

Другая ошибка в реакции взрослого — негативный комментарий. Мать моментально вступает в спор с дочерью, готова «с боем» защищать свою позицию, а такой спор — не лучший способ для выражения понимания и любви. Более того, резкая критика скорее обидит и оттолкнет дочь, чем заставит ее понять свою неправоту и почувствовать благодарность за нравственный урок. В следующий раз девочка вовсе не захочет обсуждать с мамой свои проблемы, она будет уверена, что опять натолкнется на критику и упреки.

В «правильном» диалоге мать правильно реагирует на жалобу дочки — да, платье из шелка действительно красивы, кто же будет это отрицать! И девочка уже не так сердита и разочарована. Ее агрессивность отступает перед маминым сочувствием. Может быть, сейчас она в состоянии оценить ситуацию более реально: увы, мы получаем не все, что нам хочется. Но сделает она это уже почти самостоятельно, без давления и приказов. Итак, взрослый сочувствует ребенку, но при этом деликатно направляет его. Без сомнения, девочка воспримет этот разговор как положительный эпизод. И в следующий раз ей наверняка захочется поделиться с матерью и услышать от нее спокойный, разумный, полный сочувствия ответ. Так строятся близкие отношения между родителями и детьми.

Случается, что дети предъявляют свои требования в неуважительной форме. Такое отношение допускать нельзя. Родите-

лям следует научить ребенка высказываться должным образом даже о том, что его сильно волнует, огорчает, раздражает и т.п. Однако для этого надо специально выбрать время. Не рекомендуется делать это в момент спора. Если ребенок высказывается резко, грубо, необходимо прервать его, заявив, что разговор закончен. Когда же он успокоится, целесообразно напомнить ему, какие алахические законы должны выполнять евреи, когда они общаются друг с другом, а тем более, когда дети разговаривают со своими родителями.

Неправильно:

Ребенок: Мне страшно ехать в школьном автобусе.

Мать: Страшно в автобусе? Почему?

Ребенок: Не знаю, страшно и все.

Мать: Может, тебе кажется, что он слишком большой? Или ты боишься детей или шофера?

Ребенок: Не знаю, просто боюсь и все.

Мать: Может быть, тебе страшно садиться в автобус одному?

Ребенок: Не знаю.

Мать: Янки, если ты не скажешь, чего именно боишься, я не смогу тебе помочь.

Ребенок: Я боюсь и не хочу на нем больше ездить.

Мать: Может быть, мне поехать с тобой раз-другой?

Ребенок: Нет.

Мать: Может быть, мы попросим шофера, чтобы он присматривал за тобой или посадил рядом?

Ребенок: Нет.

Мать: Хорошо, сегодня я тебя отвезу на машине, а завтра ты уже поедешь в автобусе. Договорились?

Правильно:

Ребенок: Мне страшно ездить в школьном автобусе.

Мать: Да?

Ребенок: Я больше на него не сяду.

Мать: Чего же ты боишься?

Ребенок: Не знаю. Боюсь и все.

Мать: Понимаю. Ты боишься. Давай договоримся: когда ты решишь, чего именно ты боишься, тогда скажешь мне. А пока скорей собирай портфель, автобус скоро придет.

Ребенок: Но я боюсь на нем ехать.

Мать, Я знаю, Янки. Когда будешь в автобусе, постарайся понять, что именно тебя пугает, а когда вернешься домой — расскажешь. Я уверена, что вместе мы что-нибудь придумаем.

Не все, о чем рассказывает ребенок, требует сочувственного отношения. Главная ошибка, которую делает взрослый в «неправильном» диалоге, — излишний акцент на нежелательных эмоциях. Детальные расспросы и предположения только усиливают страх и увеличивают вероятность, что подобные случаи повторятся в будущем. Если бы ребенок по-настоящему чего-то боялся, он смог бы объяснить причину своего страха. Но, скорее всего, он опасается чего-то неосознанно. Возможно, ему докучает кто-то из детей, или автобус едет слишком быстро, или шумит сильно — что-то неприятно действует на него. Но ребенок должен объяснить причину своего страха. А если он не может, то и нет нужды перебирать за него «двадцать» причин и подавать нежелательные идеи. Во-первых, это означает, что взрослый усердно трудится над решением проблемы, а сам ребенок в этом не участвует. Уже само по себе это нежелательно. Следует дать детям возможность самостоятельно анализировать свои проблемы, при этом, естественно, помогая им, но не делая за них всю работу. Мать все время говорит сама, не предлагает ребенку самому оценить ситуацию: именно с этого начинается ее ошибка. Она перечисляет одну причину за другой, считая вероятными даже те, которые вовсе не приходили ему в голову. Стараясь разрешить проблему за сына, мать совершает дополнительную ошибку: она не пытается вызвать ребенка на разговор, не добивается его участия. В конце концов она решает «спасти» его от «страшного» автобуса, тем самым подтверждая, что страх не напрасен — ему есть чего опа-

саться. И вообще страх нельзя искоренить разумными рассуждениями, следует просто избегать ситуаций, которые его вызывают. По всем этим причинам разговор между матерью и ребенком в лучшем случае бесполезен.

В «правильном» диалоге прослеживается желание взрослого помочь. Ребенок не может или не хочет объяснить причину своих страхов, поэтому мать, не делая лишних предположений и акцентов и принимая во внимание его переживания, дает ему конкретный совет, как разобраться в своих чувствах. Ребенка как бы попросили самостоятельно поработать над своей проблемой. Мать готова выслушать его и помочь, когда тот придет с готовым решением. Порой даже время, выбираемое детьми для обсуждения проблем, бывает не совсем подходящим, как, скажем, в данном примере, — за несколько минут до ухода школьного автобуса. И хотя выслушать ребенка, который нуждается в помощи, — это акт доброты, потворство его нежеланию самостоятельно справиться с трудностями к доброте не имеет никакого отношения. Нормально, когда ребенок говорит, а взрослый слушает и пытается понять. Если же взрослый настроен на разговор, а ребенок уклоняется от участия в нем — будьте начеку. И еще, если он каждый день приходит домой с этой проблемой, значит, ему понравилось привлекать к этому ваше внимание. Когда дети всерьез обеспокоены, они пытаются поскорее выйти из этого состояния и наверняка хотят добиться решения самостоятельно, а не требовать бесконечных «обсуждений». Если нет изменений к лучшему, следует прекратить беседы и предоставить ребенку взять инициативу в свои руки, если, конечно, это доступно ему в его возрасте. В случаях с маленькими или проблемными детьми при отсутствии прогресса необходимо изменить тактику: перейти к более активному и прямому вмешательству.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

НА ВСЕХ ПУТЯХ ПОЗНАЙ ЕГО

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

«Мера совершенная и справедливость будут у тебя»

Как-то раз выпал случай раву Ицхаку из Ворки побывать у праведника раби Давида из Лалова. И стал он свидетелем такого случая...

Рано утром встал раби Давид, завернулся в талит, наложил тфилин и уже хотел было начать молиться, как раздался стук в дверь. Рабанит дома не было. Раби Давид открыл дверь. Какой-то нееврей просил продать ему литр водки. Раби Давид, не говоря ни слова, проворно спустился в подвал и, скрупулезно отмерив точно литр, подал покупателю.

Тот начал торговаться. Попросил сделать скидку, а еще лучше — добавить еще пол-литра водки за ту же цену. Тогда раби Давид, снова не говоря ни слова, взял кувшин, спустился в подвал, и вылил водку назад в бутылку. Потом вернулся в комнату и принялся молиться. Покупатель убрался восвояси несолоно хлебавши, а рав Ицхак тихо удивлялся: почему вообще раби Давид отвлекся и пошел за товаром? И если уже пошел, почему все-таки не договорился с покупателем и не продал ему?

Когда молитва закончилась, рав Ицхак задал раби Давиду свой вопрос.

Объяснил раби Давид:

— Во всех моих делах я стараюсь придерживаться принципа «на всех твоих путях знай его», то есть при любом поступке нужно понимать, приносит ли этот поступок радость Всевышнему. Когда я пошел отмерять водку, я выполнял мицву «верная эйфа

и верный гин» (точные меры измерения сыпучих тел и жидкостей) и потому поспешил ее сделать. Когда же покупатель начал спорить со мной, мне стало ясно, что это просто вопрос торговли, и я прекратил этим заниматься. Потому что, какое же удовольствие Всевышнему от обычной торговли?

В эти дни мы говорим, слышим,

читаем о возвращении к тшуве, о раскаянии. Мы все знаем, что это необходимо сделать, но делаем ли мы это на самом деле? Проходим ли все те этапы, которые необходимы для совершенного раскаяния? И как найти для тшувы время среди каждодневных дел?

Наши учителя, мудрецы и праведники, во всех своих делах руководствовались принципом: я делаю то, что хочет от меня Всевышний! Это доступно любому человеку. В самых простых, повседневных делах спроси себя «чего сейчас ждет от меня мой Творец?», и тогда каждый день ты будешь подниматься на новую ступень в служении Святому, да будет благословен Он.

«В самых простых,
повседневных делах
спроси себя «чего
сейчас ждет от меня
мой Творец?»»

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

РЕЛИГИЯ И СЧАСТЬЕ

ГИТЕЛЬ ИТАХОВА

Живет в наших нью-йоркских краях необыкновенный человек. Каждый свой разговор он начинает так: «О, с наилучшими благословениями, здоровья, долгих лет, парнасы, вам и вашим детям.» И заканчивает разговор также: «С наилучшими благословениями, чтобы Всевышний хранил вас и ваших детей, а я буду за всех вас молиться». Все у него только праведники и праведницы.

Зовут его Элиезер Моше Хаим бен Сара Пинхасик. Большую часть жизни он прожил в Минске, пока не переехал в Нью-Йорк. Родился он в соблюдающей семье, с молоком матери впитал в себя веру во Всевышнего, и никогда не отступал от пути своих отцов. Тайно выучился в Москве на шохета птицы. Был председателем еврейской общины в Минске, где обучал остальных законам и мусару. Когда его вызвали в КГБ и спросили, зачем он, человек в расцвете сил, молится, он ответил, что ему мама перед смертью наказала молиться. И он никогда не перестанет. Всегда соблюдал Субботу, и при сталинском режиме, и после. Работал в две смены, чтобы поменяться с сотрудниками, задабривал начальника, делал все, чтобы только не работать в Субботу и праздники. И повсюду он видит защиту и покровительство Всевышнего. Много раз был чудом спасен смерти.

Целью своей жизни реб Лейзер считает привести как можно больше евреев к Торе. Он попросил меня напечатать его статью. Это слова, льющиеся из сердца, зов души, правило, по которому он прожил всю свою жизнь.

Каждый человек хочет быть счастливым. Это зависит от Всевышнего и от человека. Лучшие черты характера (скромность и т.д.) приводят к счастью. Когда на душе

радостно, уповаешь, надеешься на Всевышнего – это счастье. На душе печально, хоть золото вокруг, это несчастье.

Молитва от всей души окрыляет человека, приводит к счастью.

Без цели в жизни - на душе пусто, печально. Если цель ясна – служить с радостью всей душой Всевышнему – это счастье. Соломон Мудрый говорил: бояться Всевышнего и выполнять заповеди – вот цель жизни и счастье человека. Учить и выполнять Тору – компаса и инструкции жизни – залог счастья. Атеист – как пылинка в воздухе, идет как по темному лесу без компаса, а верующий – как с компасом, не будет теряться. Верующему легче жить в любых ситуациях. Обращаться за помощью к Отцу Небесному - Надежной Опоре, Могучему Оплоту, Защитнику и Избавителю, помогающему в любой беде – Всевышний помогает, и человек счастлив.

Благодарность к Всевышнему – основа счастья. Все добро от Всевышнего. Без его помощи отец и мать бессильны. Неблагодарный всегда несчастлив и вечно недоволен. Всевышний хочет, чтобы все были вечно счастливые.

Думающий человек, отдающий себе отчет, приходит к правильному мировоззрению – залогом счастья. Человек, живущий по Торе, не зря трудится, заслуга его навечно. Без Торы – жизнь в суете, гонится за туманом уходящим. К концу жизни говорит – жизнь ушла на пустое.

Живущий по Торе скажет, хоть было временами тяжело, но я счастлив, что жил правильно. Мысли умные, с боязнью и любовью к Всевышнему о величии Всевышнего приводят к счастью, а глупые – к несчастью. Ведь действие, поведение начинается от мыслей.

Человеку дано право выбора веры и вечного счастья. На правильном пути Всевышний помогает при обращении к Нему.

Надо думать о величии и милосердии Всевышнего. Творец руководит миром милосердно и дает только добро при слушании Его, случайного в мире нет. Мы же должны хотеть всей душой служить Ему.

Человек – Адам – создан счастливым, грех привел к бедам.

Только евреи обратятся к Отцу, с радостью примет вернувшихся к Нему, и засияет вечное счастье.

Все чудесно в мире – в макро- и микромире. Любое вещество из атомов, силы притяжения и отталкивания, движение электронов вокруг ядра. Во всем – Великая Мудрость Творца. Он создал и поддерживает существование Вселенной и всего живого. Планеты движутся по установленным законам и на определенном расстоянии между собой. Пчелка за 10 километров чув-

ствует запах цветов, собирает нектар и без ошибки прилетает назад, и т.д., и т.д.. Большое счастье и радость служить Великому Творцу.

Страх перед Владыкой Мира – счастье, клад, дороже, чем клад золота. Страх этот удлиняет годы. Не будет никого и ничего бояться, кроме Творца. Это наша задача.

До создания мира все было пусто. Солнце сияет – это заслуга Творца, а не солнца. Человек родился бессильным. Растет и делает многое благодаря мудрости Творца. Невозможно описать могущество и мудрость Творца.

Ум, в отличие от животного, есть у человека, и нет большего счастья служить Творцу. Вернуться к Всевышнему пока не поздно, как можно быстрее и всей душой – это устранил все беды у евреев и принесет постоянное счастье евреям и всему миру. И увидим быстро посланника Всевышнего – Мошиаха праведного.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ДЕВЯТОЕ АВА

МЕИР ЛЕВИН

На Востоке (я вырос в Грузии) человека могут скорее зарезать, чем унижить. Потому что считается что, когда ты унижаешь человека, ты убиваешь его не один раз, а несколько

Все это было... и не было. Эти строки писал я. И не я. Мне лишь посчастливилось прикоснуться неумелым смычком к золотистой скрипке души моего героя. Послышались волшебные звуки. Они пронзали года, века, сплетались в причудливые словосочетания. Те слагались в предложения, а я с открытым ртом наблюдал, как создавался этот рассказ.

Жаркое израильское лето. Приближается начало поста Девятого Ава. Евреи плачут о разрушенном Храме. Я впервые начал поститься в 1993 году в Тбилиси, сразу же как узнал о существовании этого поста. Приехав в Израиль, я пошел к Стене Плача во время поста. Стена Плача - это все, что осталось от бывшего великолепия Храма. Там я видел много евреев в разных одеждах, молившихся по-разному. Люди стояли и плакали. Мне стало ясно, что если нас не будет объединять радость, то ее роль выполнит общее горе. Плакал и я, и, если честно, то кроме плача о Храме, больше переживал о чем-то своем: о том, что мне уже под пятьдесят, а я еще по-человечески не жил; о годах, проведенных на чужбине. О том, что я никогда не выучу как следует свой родной язык. Плакал и просил Всевышнего, как о великой милости, сделать для меня чудо, чтобы я мог помогать другим евреям приближаться к Б-гу.

Такой глубины чувств мне испытать больше не привелось, хотя у Стены Плача и на могилах праведников я более десяти лет всегда произношу одни и те же слова (произношу их по-русски, потому что Всевышний понимает говорящих на всех языках):

- Дай мне возможность помогать другим!

За час до начала Девятого Ава (это было в 2004 году) позвонил младший брат. Он был немногословен:

- Скончался рав Ицхак Зильбер. Сегодня в 11 ночи похороны. Ты пойдешь?

- Вряд ли, здоровье не позволяет. Я не выношу скопления людей. Кроме того, болят ноги.

Ариэль положил трубку. Я неожиданно разразился рыданиями. Уже больше никто не скажет мне, что он не может заснуть, зная, что требуется его помощь! Я ощутил, как мы все осиротели. Вся община - от маститых равов до девушек, вся религиозность которых заключается в вере, что если рав Ицхак Зильбер благословит, то все будет хорошо. Через несколько дней я пошел выразить соболезнование семье - к сыну покойного, раву Бенциону Зильберу. Но не

мог к нему даже подойти - он был окружен толпой незнакомых мне людей, по-видимому, очень близких к семье рава Зильбера, рассказывавших разные подробности из жизни праведника. А мне, в общем, нечего было сказать. Я не был его учеником, никогда не был к нему близок... Правда, написал о нем два рассказа, но, в них, наверное, описал все, что я знаю о раве Ицхак Зильбере. Потом увидел объявление, призывавшее приносить воспоминания о раве Ицхак, и узнал, что пишется книга, но понял, что мне нечего добавить к тому, что я уже сказал. Ведь я виделся с равом Ицхаком Зильбером считанные секунды. Потом решил: «А почему я, собственно говоря, свысока думаю о секундах?» Ведь каждое «мгновенное раздает кому позор, кому бесславье, а кому бессмертие».

Я стал работать над темой.

Мое внимание привлекла одна история. Жили-были два брата, почти как у меня в семье. Один из них, младший, намного энергичнее; старший мне ближе. Обычная биография российских евреев. Папа и мама, Евгений и Оля Гойхманы, математики, кандидаты наук, поздний брак, женились по сватовству, дома бывает маца, свинину в дом не вносят, дети - Дима и Миша.

Родители готовы простить все на свете, кроме женитьбы на нееврейке. А во всем остальном - обычные советские люди, с их радостями и тревогами. Окуджава, Высоцкий, КВН... И вдруг - перестройка, все вокруг крутятся... Младший, Миша, уезжает в Израиль. Дима думает защитить диссертацию, работает ассистентом на кафедре математики. 1990 год, денег не хватает. Миша предлагает Диме заработать в Израиле, правда на «колониальной» работе, платят сто долларов в месяц - собирать апельсины на плантациях. В тот период в России сто долларов были приличными деньгами, а кроме того, была возможность присмотреться к жизни в Израиле. Правда, работать надо было по десять часов в сутки. Дима на работодателя злости не испытывал. Но желание переезжать в Израиль полностью пропало.

Вдруг позвонил Миша, говорит: «Есть какой-то раввин, узнал, что ты не делал обрезание, говорит, что предлагает тебе 400 долларов, если ты согласишься». Но Дима отказался: он честный человек и привык брать деньги только за свою работу. Если бы он верил, что это необходимо, то сделал бы бесплатно, а так он не согласен. Говорит, что в Израиль он ехать не хочет, ему там нечем заниматься, но некошерное он больше есть не будет. И что ему делать - не знает. Миша предлагает: «В Москве есть иешива, ты можешь там жить, немножко учиться. Кроме того, мне нужен надежный человек в Москве, я хочу наладить там небольшой бизнес, ты будешь там моим представителем. А главное - ты обязан познакомиться с равом Ицхаком Зильбером».

Встреча с равом Ицхаком в московской иешиве «Торатхаим» особых эмоций у Димы не вызвала. Было непонятно, почему брат так им восторгается. Обычный старичок, правда, видно, что добрый, но никакой особой величавости, и желания следовать его советам не возникало. Кроме того, он тоже завел разговор об обрезании, и при этом взял его за руку. Вырывать руку у пожилого человека для парня, воспитанного в еврейской семье, было недостойно. Рав Ицхак крепко вцепился в его руку, повез его туда, где делают обрезание, и не отпу-

скал до тех пор, пока обрезание не было сделано. Он добился своей цели. Через несколько месяцев он прислал Диме тфилин.

- Я носил их три года, - рассказывал Дима, - пока мне не сказали, что я должен подарить их иешиве, а себе, в связи с хорошим материальным положением, купить более дорогие тфилин. Я так и сделал. Заказал тфилин у самого лучшего мастера. Но до сих пор жалею. Ведь те тфилин были от рава Ицхака.

Рав Ицхак скончался в канун Девятого Ава. Любое событие, которое происходит в жизни евреев, не бывает случайным, и хочется как-то понять, почему все это произошло? Мы все, русскоязычные, считаем себя большими специалистами, большими мудрецами в Торе. Евреи в этот день уже не могут учить Тору. И он скончался именно тогда потому, чтобы никому из евреев не помешать учить Тору. Он действительно был скромным человеком. Только сейчас мы можем понять, насколько велик человек, который никому ни в чем не хочет мешать.

Вернемся к событиям Девятого Ава. Мудрецы рассказывают одну историю, которая произошла около двух тысяч лет назад. Но мудрецы - они на то и мудрецы, чтобы анализировать какие-то простые, обыденные истории. Они могут на основании это-

«Я сейчас думаю: что сделал бы рав Ицхак Зильбер, если бы он находился на том пиру?»

Наверное, срочно вспомнил, что ему куда-то надо уходить, выскочил бы в коридор, схватил бы Бар-Камцу за руку, и держал, держал бы до тех пор, пока у него не прошла бы полностью злость. »

го вынести приговор всему поколению. Вот эта история.

Жил-был один очень богатый человек. Сейчас, в наше время их тоже хватает. Этот богатый человек решил задать в своем дворце пир. Он пригласил на него мудрецов Израиля, много гостей, и, в том числе, решил пригласить своего друга по имени Камца. Но слуга перепутал и вместо человека по имени Камца отнес приглашение к человеку по имени Бар-Камца, которому хозяин пира был врагом. Бар-Камца очень обрадовался. Вероятно, ему было неприятно быть врагом, и он решил, что тот человек хочет с ним помириться, раз прислал приглашение. Причем, видимо, хозяин пира намеревался сделать это публично - все люди увидят, что они не враги, что они помирились... Радостный, он пришел на пир. Навстречу вышел хозяин, страшно удивленный и даже разозленный такой наглостью. Хозяин спросил его, мол, чего он сюда пришел? Тот отвечает, что, дескать, пришел по твоему приглашению, которое твой слуга принес мне.

- Я никогда не поручал слуге ничего такого. Встань и уходи.

Вы знаете, очень неприятно, когда тебя публично унижают. На Востоке (я вырос в Грузии) человека могут скорее зарезать, чем унижить. Потому что считается - кстати, то же самое говорит Тора, - что, когда

ты унижаешь человека, ты убиваешь его не один раз, а несколько. Поэтому Бар-Камца стал просить: «Не прогоняй меня, я заплачу за себя». Вы понимаете, чем страшна ненависть? Когда человек ненавидит, он не ищет своей выгоды. Поэтому с ненавидящим человеком очень трудно иметь дело. Как писал Довлатов, когда ты говоришь с женщиной, то приводишь ей доводы логики и разума, а ей неприятен даже тембр твоего голоса... Так и здесь: ты ничего не можешь сделать с ненавидящим человеком, он не слушает разумных доводов, он не думает о своей выгоде... с ним очень страшно иметь дело. Тогда Бар-Камца сказал:

-Я заплачу не только за себя, но и за половину пирующих.

-Уходи! - ответил хозяин.

-Я заплачу не за половину пирующих, а за всех.

-Уходи! - настаивал хозяин.

Бар-Камца ушел расстроенный. И сказал себе: «Хозяин - невежа. За столом сидели мудрецы Израиля, они видели, что меня прогоняют, и если никто из них не вступился за меня, я уничтожу весь этот народ!» Потому что народ, который позволяет, чтобы так унижали человека...

Бар-Камца ушел возмущенный и действительно решил уничтожить еврейский народ. Но как же он мог это сделать? Он по-

шел к римскому императору и сказал: «Евреи тебя не уважают, они уважают себя больше всех». Интересно, что обвинение в неуважении было выдвинуто не случайно. Император сказал: «Докажи мне это». Бар-Камца сказал: «Возьми и пошли жертву, и увидишь, что они твою жертву не примут». А в Храме принимали жертвы и от неевреев. Когда император послал жертвенное животное, Бар-Камца взял и чуть-чуть надрезал ему губу. Для римских императоров, которые приносили жертвы своим богам, такая жертва подходила, а для евреев из-за такого изъяна она уже была ритуально нечистой.

И евреи действительно отклонили эту жертву. Причем Тора обвиняет одного из мудрецов то ли в том, что он не дал разрешения принять в период опасности не такую чистую жертву, то ли он запретил евреям убить того человека, который являлся доносчиком. Как бы там ни было, мы считаем, что унижение человеческого достоинства, пусть и самого недостойного из граждан явилось достаточной причиной для Всевышнего, чтобы был уничтожен Храм и евреи отправились в изгнание. Сказано, что каждое поколение, при котором не восстановлен Храм, виновно так, как будто оно само его разрушило. Потому что Всевышний посылает евреев для того, чтобы они чему-то научились. И если на протяжении стольких веков мы не научились уважать друг друга...

Я стал думать, а что бы сделал в такой ситуации рав Ицхак, если бы находился на том пиру? Вместе с мудрецами выступил бы против хозяина? Мы не знаем, почему мудрецы не сделали этого. Возможно, они считали, что хозяин не обязан терпеть гостя, которого он не хочет... Возможно, мудрецы опасались, что если они вступятся, то вместо одного осквернения имени Всевышнего возникнет два - он грубо ответит и им. Ведь сказано, что как есть великая мудрость в том, чтобы говорить, когда тебя послушают, также есть великая мудрость не говорить, когда тебя не будут слушать. Вот я и задумался: «Как бы повел себя рав

Ицхак Зильбер на этом пиру? Было ли в нем действительно какое-то качество, которое позволило бы найти на этом пиру правильное решение?»

Недавно у нас в иешиве мне рассказали об одном случае, который, мог бы дать ответ на этот вопрос. Существуют разные организации, занимающиеся кошерностью кур, мяса и т.д. И многие люди спорят с пеной у рта о том, что можно кушать, а что нельзя. Обычно равы дают какие-то характеристики, например, что можно кушать, если ты попал в гости, и можно ли унижить хозяина, сказав, что что-то кошерно или не кошерно. Мы спорили о каком-то кашруте, и вдруг один из нас произнес:

- Я видел, как в этой ситуации поступил рав Ицхак Зильбер. Была какая-то трапеза, рав Ицхак Зильбер спросил хозяина: «Простите, какой кашрут у этого мяса?» Тот ответил. Рав Ицхак не знал точного названия этого кашрута и еще раз переспросил. Хозяин снова ответил, и видно было, что он начинает злиться. Рав Ицхак Зильбер взглянул на своего сына, рава Бенциона. Тот отрицательно покачал головой. Тогда рав Ицхак Зильбер положил кусок курицы себе на тарелку, засыпал сверху гарниром и стал очень увлеченно есть гарнир. Вдруг через пару минут он «вспомнил», что у него назначена встреча: - Извините, пожалуйста, мне надо срочно бежать, вы меня не проводите?

На тарелке осталась курица, засыпанная гарниром.

Я сейчас думаю: что сделал бы рав Ицхак Зильбер, если бы он находился на том пиру? Наверное, он бы срочно вспомнил, что ему куда-то надо уходить, выскочил бы в коридор, схватил бы Бар-Камцу за руку, и держал, держал бы до тех пор, пока у него не прошла бы полностью злость. Что-то при этом говорил бы и как-то при этом улыбался... И если бы Бар-Камца увидел, что хоть кто-то ему сочувствует, он простил бы свой народ.

ГОВОРИМ КРАСИВО

ВИСИТ НА ВОЛОСКЕ

ШАУЛЬ РЕЗНИК

Удерживать предмет, привязанный к волоску, сложно, но можно (если волос конский, или предмет легкий). На иврите аналогичное выражение звучит так: תלוי על בלימה (талуй аль блима), «висит ни на чем».

Это выражение взято из Книги Иова. Главный герой, вытерпевший немало бед, рассказывает тем, кто пришел его утешить, о величии Б-га:

Он распростер север над пустотой, повесил землю ни на чем. (Книга Иова 26:7)

Слово בלימה можно трактовать по-разному. Например, видеть в нём два «слипшихся» слова, בלי מה, «без ничего». Либо считать בלימה отглагольным существительным, образованным от корня בלם (блокировать, перекрывать). И тогда вышеприведенная цитата приобретает дополнительный, духовный смысл:

Рабби Илаа сказал: мир существует только из-за тех, кто закрывает свои уста во время ссоры.

(Вавилонский Талмуд, трактат Хулин 89а)

Пример использования:

גורלו של הנאשם בריגול היה תלוי על בלימה

Судьба обвиняемого в шпионаже висела ни на чем.

ВСЕМИ ФИБРАМИ ДУШИ

Судя по словарной статье, фибры — это волокна. Почему у нематериальной души должны быть фибры, а также сколько их, автор этого выражения умалчивает. Зато аналог предельно точен: כָּכֹל רַמְּנָא בֵּי חוֹלֵי פִיבְרֵי (бе-холь РАМА́Х эварав), «всеми 248-ю его частями тела».

По мнению еврейских мудрецов, в теле человека есть 248 частей и 365 жил/мышц. Вместе они составляют число 613, количество заповедей Торы. Функционирование того или иного органа напрямую связано с исполнением (или, не дай Б-г, нарушением) конкретной заповеди.

В Талмуде это выражение упомянуто в контексте мини-инцидента, который произошел за несколько тысяч лет до того, как маститые преподаватели иностранных языков будут рекомендовать студентам читать учебники вслух, заучивать и переписывать.

Жена рабби Меира Брурия увидела, как некий молодой человек повторял выученный материал почти неслышным шепотом (а не громко, как полагается), и пристыдила его:

Разве не сказано: «...Вечный союз заключил Он со мною, во всем упорядоченный и хранимый»? (Книга Шмуэля 23:5) Если учение будет упорядочено в двести сорока восьми частях твоего тела, оно сохранится. (Эрувин 54а)

Пример использования:

דר כהן מתמסר לעבודתו במרפאה בכל רמ"ח איבריו

Доктор Коэн отдает работе в поликлинике все 248 частей тела.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТШУВА

РАВ БЕНЦИОН МЕЛАМЕД

ИЗ ЖУРНАЛА МИР ТОРЫ, МОСКВА

Человек, делая тшуву, показывает, что он не желает более совершать подобные действия и, если бы ситуация повторилась, он поступил бы по-другому, в соответствии с заповедями Творца.

В Талмуде в трактате «Юма» мудрецы называют «тшуву» — «возвращение к Творцу мира» — великим, грандиозным действием. Попробуем понять, чем же так замечательна тшува.

Виленский Гаон в книге «Мишлей» («Притчи царя Соломона») объясняет, что тшува состоит из четырех основных частей. Чтобы совершить полную тшуву, человек должен:

- 1) отстраниться от совершения греха;
- 2) исповедаться вслух перед Творцом;
- 3) раскаяться в сердце;

4) принять на себя обязательство, что, оказавшись в будущем в подобной ситуации, он не совершит этот грех еще раз.

Теперь надо понять, какое именно нарушение обязывает человека раскаяться и сделать тшуву. Действия человека делятся на следующие категории:

— злоумышленные, т.е. человек знает, что нельзя так делать, но делает;

— неумышленные, т.е. совершенные по ошибке;

— насильно совершенные, т.е. человек знает, что нельзя этого делать, но обстоятельства вынуждают его поступить именно так.

Ясно, что злонамеренно совершенное преступление требует раскаяния. Но непонятно, в чем раскаиваться человеку, который нарушил запрет по ошибке и, тем более, человеку, которого вынудили пре-

ступить закон. Ведь если бы этого человека спросили перед совершением нарушения: «Хочешь ли ты нарушить волю Творца?», он, безусловно, ответил бы: «Нет». Он всегда был верен Творцу и в будущем собирается быть Ему верным, так что ему следует менять в своей жизни, к чему возвращаться? Такое логичное рассуждение приводит нас к выводу, что тшуву должен делать только совершивший преступление злонамеренно.

Давайте посмотрим, как к этому вопросу подходит Тора. О человеке, которого вынудили совершить грех, во многих местах Талмуда сказано: «Вынужденного Творец освободил». То есть, такой человек свободен от ответственности за совершенные им нарушения. Но совершивший грех по ошибке обязан сделать тшуву.

Рамбам в законах тшувы говорит об этом: «Если человек нарушил одну из заповедей Торы — повелительную или запретительную — злоумышленно либо по ошибке, то, когда сделает тшуву, обязан раскаяться перед Творцом, благословен Он».

В объяснениях на Мишнайт Рамбам говорит, что искупление необходимо во всех случаях, кроме тех, когда человека вынудили совершить нарушение. Но в мидраше «Тойрас Коаним» написано, что в Йом Кипур коэн гадоль, исповедуясь перед Творцом за грехи еврейского народа, просит прощения также и за преступления, сделанные по принуждению. Получается, эти преступления тоже необходимо искупить?!

Таким образом, перед нами два основных вопроса:

1) Почему мнение Рамбама противоречит словам мидраша «Тойрас Коаним»?

2) Как объяснить то, что человек, нарушивший закон по ошибке и, тем более, по принуждению, должен искупить свое действие так же, как и совершивший преступление злонамеренно?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, рассмотрим более подробно, что является нарушением и каково действие тшувы.

В книге «Месилат Ешарим» («Дороги прямых») автора основополагающих книг по мировоззрению Торы и кабале раби Моше Хаима Луццато (1707—1747) написано: «Если судить по справедливости, то подбало бы не принимать раскаяния человека, и содеянному не может быть исправления. Даже когда человек говорит, что, если бы все можно было вернуть назад, он бы не сделал того, что сделал. Ведь если человек, например, убил или изнасиловал, как можно аннулировать его грех?»

Но Творец руководит этим миром, основываясь на том, что мир не устоит, если с каждого брать по его поступку и давать человеку только то, что он заслужил. Вс-вышний дает, не смотря на то, что человек это не заслужил и даже, не смотря на то, что человеку полагается наказание. Это качество Вс-вышнего называется милосердием. Именно милосердие Творца помогает нам сделать тшуву.

В любом действии человека можно выделить несколько этапов:

- а) желание совершить действие;
- б) совершение самого действия;
- в) результат совершенного действия.

Человек, делая тшуву, показывает, что он не желает более совершать подобные действия и, если бы ситуация повторилась, он поступил бы по-другому, в соответствии с заповедями Творца.

Но человек не в силах сделать так, чтобы совершенное им действие не имело к нему отношения и, тем более отменить результат действия. Вс-вышний же из-за беспредельной Своей доброты и милосердия делает это. И преступные действия больше не имеют отношения к этому человеку, по-

тому что он сделал тшуву. Таким образом, хотя согласно закону изменить совершенное невозможно, однако милосердие Творца уничтожает действие.

Великий мудрец последнего столетия раби Эльхонон Вассерман в одной из своих статей задает следующий вопрос: В трактате Талмуда «Кидушин» написано: «Даже если был праведником все дни, но в конце жизни восстал против Творца, потерял все заслуги». Мудрецы задают вопрос: «А почему бы не засчитать праведные деяния отдельно, а нарушения отдельно, почему нарушения аннулируют заслуги?» Отвечает Рейш Лакиш: «Речь идет о человеке, который сожалеет обо всех заповедях, совершенных им, у него все заслуги аннулируются». Таким образом, мы видим, что, если человек передумал и сожалеет, то закон автоматически снимает с него ответственность за это действие, то есть считается, что оно не было им совершено. Если так, то должно быть верно и обратное: автоматически аннулируется действие того, кто отказывается от желания сделать преступление, совершая тшуву.

Объясняет раби Эльхонон, пользуясь словами самого Рамхаля, но уже из другой его книги «Дерех Ашем» («Путь Творца»): «Все заповеди, как повелительные, так и запрещающие, направлены на то, чтобы человек, посредством их исполнения, получил более высокую ступень цельности; и наоборот, их неисполнение или нарушение запрета являются причиной того, что он падает на более низкий уровень».

Таким образом, говорит раби Эльхонон, из слов Рамхаля мы видим, что в исполнении заповедей Торы есть две части. Это исполнение желания Вс-вышнего и польза для духовного совершенствования самого человека. Поэтому, когда человек преступает законы Торы, он, с одной стороны, нарушает волю Вс-вышнего, а с другой, наносит вред своей душе.

Мы видим, что есть смысл в соблюдении законов Торы, даже если они не заповеданы человеку, по этой причине наши праотцы жили по Торе еще до ее дарования. И, если

так, то нет никакого противоречия между словами «Месилат Ешарим», что тшува возможна только в силу милосердия, и сказанным в трактате «Кидушин», что достаточно человеку пожалеть о том, что он исполнял заповеди, и автоматически перечеркиваются все его заслуги. Ведь из Талмуда следует, что верно и обратное: если человек сожалеет о своих проступках, то они автоматически должны уничтожаться.

Однако в соответствии с вышесказанным, в исполнении и нарушении заповедей есть два аспекта: исполнение (нарушение) воли Вс-вышнего и польза (вред) от исполнения (нарушения). В действии человека присутствуют три аспекта: желание человека делать то, что он делает; само действие и его результат. Человек, который исполнил заповедь, а потом пожалел об этом, автоматически теряет только один аспект заповеди — исполнение воли Творца. Это и имеет в виду Талмуд, говоря, что перечеркиваются все заслуги человека. Но само действие, а следовательно, и тот отпечаток, который оно оставило в душе человека, перечеркнуть невозможно.

То же самое происходит, когда согрешивший человек делает тшуву. Пожалев о содеянном, он меняет только свое желание, а сам поступок, так же, как и действие греха на человека, остаются. Исправить то, чем он навредил своей душе, преступив закон, может только милосердие Творца.

В Торе эти два аспекта греха ясно выделены с помощью разных слов.

Так объясняет Виленский Гаон, отвечая на вопрос, почему в языке Торы есть два разных названия греха:

«В нарушении человека есть два аспекта:

а) нарушение воли Вс-вышнего, и это называется “хэт” — грех;

б) причинение зла себе, и это называется “авон” — грех».

Вернемся к вопросам, поставленным в начале статьи. Коэн гадоль просит прощения даже за вынужденные, сделанные не по воле человека нарушения, потому что, не смотря на то, что согрешивший не нарушил воли Вс-вышнего, вред от исполненно-

го действия остался. Представьте, что человека насильно напоили нефтью. От того, что это было сделано против его воли, природа нефти не изменилась.

Если так, почему же Рамбам не относит вынужденные нарушения к числу нарушений, обязывающих сделать тшуву, раскаяться? Потому что Рамбам перечисляет обязанности, а обязанность сделать тшуву относится только к преступлению злонамеренному или сделанному по ошибке. Совершая их, человек нарушает волю Вс-вышнего. Совершая злонамеренное преступление, человек, зная, что его действие запрещено, все-таки совершает его, следуя собственному желанию. В преступлении по ошибке проявляется его недостаточное желание исполнять волю Творца. Ведь человек мог оградить себя от ошибок, если бы лучше выучил закон.

Обязанность раскаяться состоит в обязанности просить прощения за то, что мы пошли против воли Творца. Каждый из нас способен устремить наши желания к исполнению воли Вс-вышнего, но исправить то, что было испорчено нашим действием в нас и в окружающем мире, не в наших силах. Это и не может быть обязанностью человека. Представим себе человека, который разбил сосуд, а потом собирает осколки и пытается его восстановить. Увы, вернуть сосуд в исходное состояние невозможно, можно только расплавить осколки и сделать новый. Так человек, нарушая закон Торы, «разбивает» свою душу, собрать в исходное состояние ее невозможно, ее надо творить заново.

Единственная возможность излечить душу — просить об этом Творца. В молитве «Тринадцать качеств» дважды произносится имя Вс-вышнего, выражающее, что Он — Творец. Объясняет Талмуд: «Он Творец до греха, и Он Творец после греха». Он сотворил человеку душу до греха, человек согрешил и испортил ее, а сейчас раскаивается, и тогда Вс-вышний создает человеку новую душу.

В этом величие тшувы, благодаря которой Вс-вышний исправляет то, что не мо-

жет исправить человек, так как не в наших силах вылечить изъян, который мы нанесли нашей душе. Творец изменяет законы мироздания и делает с нами чудо, творя нам душу заново.

Рав Хаим Каневский в своей книге «Орхот Йошер» («Дороги прямоты») спрашивает: Почему по отношению к праведникам мудрецы Талмуда пользуются иногда выражением «боящиеся Небес», а иногда — «боящиеся греха?» В одной из молитв, произносимых в Шабат перед началом нового месяца, мы произносим установленный му-

дрецами особый текст. В нем есть просьба о том, чтобы в новом месяце Вс-вышний дал нам страх перед Небесами и страх перед грехом. Это заставляет нас сделать вывод, что мы имеем дело с двумя отдельными понятиями, общий смысл которых — страх перед Вс-вышним. Рав Хаим Каневский объясняет этот вопрос, пользуясь теми же двумя аспектами нарушения, которые мы привели выше. Страх перед небесами — имеется в виду страх нарушить волю Творца, а страх перед грехом — это страх получить изъян в душе, испортить ее грехом.

РАСКАЯНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ – СИНОНИМЫ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Из книги «ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И КНИГА ПРОРОКА ЙОНЫ

Представьте себе такую ситуацию. Человеку предстоит нелегкий суд. Друзья говорят ему: «Вот если бы тебе удалось попасть на прием к королю и изложить ему свое дело! Наш король умен, справедлив и могуществен. Он бы тебе помог».

Случилось так, что именно в это время король, который нередко появлялся среди своих подданных инкогнито, остановился в гостинице этого города. Человек, о котором идет речь, бывал в гостинице, видел короля, но не узнал его переодетым. Легко вообразить разочарование этого человека, когда уже после отъезда короля он узнал, кто это был. Упустить такую возможность! Но что делать? Он не знал. В отличие от этого человека мы-то знаем, что именно сейчас наш Царь близко.

Что означает ивритское слово «тшува», которое мы переводим как «раскаяние»? Буквально оно означает «возвращение». Куда мы возвращаемся? В свое нормальное положение. А нормальное положение для человека – близость к Творцу.

Человек сбивается на своем пути, отклоняется от путей Господа, а потом возвращается на верный путь, возвращается к Богу. На иврите понятия раскаяния и возвращения – тождественны.

Тшува – это дар Всевышнего человеку. Удивительная возможность полного очищения существует только в духовном мире. Но что делать человеку, если он чувствует, что ему не хватает сил на какие-то серьезные изменения в себе и в своей жизни? Надо начать с малого. В работе над собой сделанный нами небольшой шаг переносит нас дальше той точки, которую мы наметили. Надо сделать что-то небольшое, но практическое, например, принять решение посещать урок Торы, пусть раз в неделю, но постоянно.

Каждому из нас следует принять решение о каком-то пусть небольшом, но постоянном действии. А оно само продвинет нас дальше. Как говорят мудрецы: лучше небольшое, но стоящее прочно, чем большое, но неустойчивое и падающее. В течение Десяти дней раскаяния, особенно в Йом Кипур, любое наше положительное действие и произведенное изменение, даже самое скромное, обладает огромным эффектом.

Всевышний даровал нам редкостную, удивительную возможность обновления, не имеющую себе подобных в мире материальных явлений. Давайте же воспользуемся ею в эти великие дни!

ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В БЕЕР ШЕВЕ ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ
ЖЕНЩИН ГОРОДА НА НЕЗАБЫВАЕМУЮ ЛЕКЦИЮ

РАБАНИТ ХАВА КУПЕРМАН

**ОТ РОШ АШАНА
ДО ЙОМ КИПУР
ВАЖНЕЙШИЕ ДНИ ГОДА**

*КАК ПОПРОСИТЬ
ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ?*

*10 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ
ФОРМИРУЮТ БУДУЩИЙ ГОД*

3 СЕНТЯБРЯ В 19:00

АДРЕС: УЛ.АВНЕР 6 ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ПО ТЕЛ: 053-275-1616

**5.09.17 ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В НААРИИ:
РАВ ЦВИ ВАССЕРМАН:
«ОТ СУДА ЧЕРЕЗ ИСКУПЛЕНИЕ К РАДОСТИ»**

Толдот Йешурун в Наарии приглашает всех жителей города на увлекательную лекцию рава Цви Вассермана на тему «От суда через искупление к радости», которая состоится в 18:30 по адресу: Йешурун 7, в зале центральной синагоги (за гостиницей Карлтон).
Вход свободный, подробности по тел: 054-661-19-40